

В КАНУН ВЫБОРОВ

Почти 65 миллионов избирателей — все взрослое население Российской Федерации — отдали в прошлое воскресенье свои голоса за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных. Блестящую победу одержал сталинский блок и на выборах в Казахстане, Грузии, Азербайджане, Литве, Молдавии, Латвии, Киргизии, Таджикистане, Карело-Финской ССР. Завтра будут выбирать депутатов своих республиканских Верховных Советов трудящиеся Украины, Белоруссии, Узбекистана, Армении, Туркмени, Эстонии. О массовом подъеме, царящем в этих республиках в предвыборные дни, рассказывают писатели, работающие агитаторами.

Радость народа

Ташкент — столица Узбекской республики. Город-сад, город театров и музеев, Академии наук и дворцов культуры, город заводов и промышленных комбинатов. Многоэтажные дома, прямые асфальтированные улицы, почтовые ящики Пушкина, Лермонтова, Крылова, Жуковского, Гоголя, Алишера Навои, Шота Руставели...

Набережная реки Анхор. Раньше с реки Анхор начинался старый Ташкент: узкие, кривые, вечно грязные улицы, где не могли раздаться две встречные арбы. Немного времени прошло с тех пор. Вдоль берега реки выстроены многоэтажные дома со всеми удобствами, расклубились бульвары и скверы.

Асия — другая окраина Ташкента, такая же унылая в прошлом, как и старый город. Теперь здесь высится громадный корпус текстильного комбината, построенного по указанию Иосифа Виссарионовича Сталина и носящего его светлое имя. Этот городок текстильщиков — гордость узбекской столицы. Здесь баллотировались в депутаты Верховного Совета республики великий Сталин.

Рассказы о многих человеческих судьбах записаны мною в эти дни в записную книжку. Вчерашний батрак стал профессором университета, читает лекции студентам — детям бывших батраков и ремеслен-

ников. В этом — забота Сталина!.. Узбечка, пошившая когда-то паранджу, стала врачом. Она производит сложные операции в хирургической клинике Ташкентского медицинского института. В этом — забота Сталина!.. Узбек-рабочий, воспитанник текстильщика Иванова, работает на сорока ткацких станках и окружен любовью своей страны. В этом — забота Сталина!.. Юноша и девушка спешат в Театр оперы и балета имени Алишера Навои слушать «Евгения Онегина» на своем родном языке. И в этом — забота Сталина!..

Всюду она с народом — согревающая улыбка нашего отца, родного, великого Сталина.

Этой улыбкой озарены лица металлургов Беговата, химиков Чирчицкого комбината, шахтеров Ангрена, создателей прекрасной хлопкоуборочной машины завода Ташсельмаш. Этой улыбкой озарены лица комсомольцев, которые отвоевали сотни тысяч гектаров плодородной земли у Голодной степи и превратили их во вторую Фергану.

Горды и счастливы жители Узбекской ССР. 25 февраля они будут голосовать за великого Сталина, за его верных соратников, за лучших сыновей и дочерей своего народа. Они будут голосовать за счастье, за мир, за прекрасное сегодня и еще более прекрасное завтра.

Тимур ФАТТАХ
ТАШКЕНТ, 23 февраля. (По телеграфу)

Хозяин земли

Когда предвыборное собрание избирателей села Колодевка Тернопольской области закончилось, часть присутствовавших вместе со своим кандидатом в депутаты поэтом А. Малышом пошла осматривать хозяйство колхоза. Другие остались посмотреть, как пляшет молодежь под звуки сельского оркестра.

Какой праздник на селе! На шпиль свадьбы скучнее бывает... — сказал мне сосед Василий Ткачук.

Выборы. Василь, вот всякий и радуется, — проговорил рослый седой колхозник, подосыпавший поперх кожану цветными праздничным пономом.

Да, — залучивно продолжал Ткачук, — выборы на нашем веку всякие бывали. Не поминишь разве пласуцунны? Как выборы, так мы в лес...

И, обращаясь ко мне, он добавил: — Мы тогда неблагоприятным меньшинством считались. В селе четверо подсалинов, да гендз с учителям: нас же, украинцев, сотня, а все же меньшинство, да еще неблагоприятное. Шу тех, кто по мелее, чтобы не мешали, на время выборов — в тюрьму. Мы с кумом Степаном — да не только мы — знали: раз начали поговаривать о выборах, бери тор-

бы, пабивай того-сего, чтобы с голоду не умереть, да и уходил в лес. Возвращаемся после выборов голодные, заросшие, а последние еще зубоскалят: вы голосов своих в лесу не потеряли?

— А вы в Киев за кого будете голосовать, кто ваш кандидат? — спросила меня седой колхозник.

— За Иосифа Виссарионовича.

— То ваше счастье. — Это проговорил Ткачук и задумался. — Если бы я голосовал за Сталина, то к бюллетеню целое письмо приложил бы, все бы написал: вот молодежь танцует, как на свадьбе; старики презирали то, что раньше только на праздник позволялось носить. А приезжайте к нам в Колодевку в день выборов — в каждой хате пироги будут. Моя жена хату вытрит белит, вникам позарки готовить. Выборы теперь для всех праздник. Людям мы стали, уважение к себе чувствуем. Хозяин села себя чувствует. Да что село, — советский человек стал, а хозяин земли, страны всей. Вот о чем я Сталину написал.

А Колодевка пела и танцевала. Со всех концов большого живописного села неслись песни, музыка — праздник накануне выборов был в разгаре.

Юрий ДОЛЬД-МИХАЙЛИК
КИЕВ, 23 февраля. (По телеграфу)

Святое слово — Родина!

Раннее февральское утро. С газетой, в которой напечатана беседа товарища Сталина с корреспондентом «Правды», я иду к избирателям — рабочим минской электростанции № 1. В их избирательном округе баллотировались в депутаты Верховного Совета Белоруссии товарищи И. В. Сталин.

В Ленинском уголке электростанции, несмотря на раннее время, много рабочих. Часть из них свободна от смены, некоторые только пришли с работы. Все уже слышали по радио беседу товарища Сталина и теперь взволнованно ее обсуждают.

Слово берет крановщик дизельного крана Владимир Толстой: — Эшли говорит, что мы развиваем военную промышленность. Где это он увидел? Деревья сажаем на улицах Минска, два театра построили, один восстановили. Это военная промышленность? Десятка полтора школ поставили в городе, на это ведь какие средства нужны! Вот, скажем, наша электростанция. Чтобы ее построить, требуется немало денег и труда. Но она

в сотни раз меньше каждой из тех, которые строятся на Днестре, Волге, на Аму-Дарье.

Лия Михась — автомеханик Моисеев, человек с седой головой, в рабочем ватнике, говорит: — Было ли когда, чтобы не исполнилось слово товарища Сталина? Не было! Сказал: построим социализм — построили. Сказал: наша лево правое, мы победим — победили! Говорит: мир победит войну. И победит!

Я открываю книгу Горького и читаю избирателям: «Известно, что мы, люди Союза Социалистических Советов, мешаем жить группе всемирных грабителей и убийц и что они очень хотели бы частью уничтожить нас, частью — обратить в рабство».

— Пробовали уже! — восклицает бывший гвардеец Анатолий Полюбов. — Не вышло. И никогда не выйдет. Со Сталиным нам никто не страшен. Я на своем бюллетене рядом с фамилией Иосифа Виссарионовича так и напишу: «Со Сталиным нам никто не страшен!»

Алесь КУЧАР
МИНСК, 23 февраля. (По телеграфу)

Одна улица...

Над крышами Таллина свистит колкий, холодный ветер Балтики. Но в этой узкой улочке он утаскает, и мне кажется, что в такие часы улица Пикк — самая уютная, самая теплая в городе.

Я очень люблю эту древнюю улицу старого Таллина. Она связывает город с морем, спускается вниз к электростанции, к заливу. За время избирательной кампании я познакомясь здесь со многими людьми, узнал их радости, их удачи, их планы, — и сегодня, за день до выборов, снова обложу некоторые дома.

Дома массивные, прочные, высокие, многим более 500 лет. Наверху — дубовые, тяжелые — кованые железные баронские венецлы, фамильные знаки чужеземцев, терзавших нашу древнюю землю. В буржуазное время на улице Пикк размещались конторы фабрикантов, купцов, различных промышленников. Это была улица ажи, коварства и обмана.

Сегодня улица Пикк — улица правды, радости и света. Здесь редакция наших газет, один из зданий которых характеризуют их обложки: «Голос народа», «Советская Эстония», «Голос молодежи», «Сердце и молот». Тут типография, книжные мага-

зинны, ремесленное училище, городской музей, туристская база, профсоюзный клуб имени Яна Торма — революционера, коммуниста, убитого буржуазными палачами...

Я захожу в дом № 66 — ему триста пятьдесят лет.

Собираются жильцы дома. В центре внимания — беседа товарища Сталина с корреспондентом «Правды».

— Я только несколько дней назад приехала из деревни, — говорит одна из домохозяйек. — Гостила у дочери и видела там машины для осушки болот. Какие планы в деревне возникли в связи с уничтожением болот, на десятилетия планы! А Таллин наш? Как он быстро поднимается из руин. А наша старая улица Пикк...

— Кто скажет, что Пикк — это старая улица, — залучивно говорит соседка. — Если здесь в остатке что старое, так только камни, из которых построены дома.

Я долго беседую с избирателями о завтрашнем дне, о тех изменениях, которые произошли на эстонской земле, в нашем родном Таллине, о кандидатах в депутаты. Мы говорим о том, что вылет из кремлевского окна весь мир, мою Эстонию, улицу Пикк, кто ведет нас вперед, к коммунизму.

Юхан ШМУУЛ
ТАЛЛИН, 23 февраля. (По телеграфу)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 23 (2741)

Суббота, 24 февраля 1951 г.

Цена 40 коп.

К 30-летию СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Симон ЧИКОВАНИ

ТРИДЦАТЬ СОЛНЕЧНЫХ ЛЕТ

Поднимает Отчизна моя над собой Голубиный простор, небосвод голубой, И горит незатопленное солнце Кремля, Согретья нагорья ее и поля.

Запах леса хранит новострой лес, На лесах возле неба Тбилиси поет, И стучат молотки и звучат голоса, И рабочие песенный прывают голоса.

И когда, по тбилисской земле проходя, Я смотрю на места, где поныне царят, Где сияет бессмертная юность Вождя, — Революция юность со мной говорит.

И когда вдоль Куры на рассвете иду, Наблюдаю, как птица летит над водой, Вижу знамя, которое в первом году Смело поднял над берегом Вождь молодой.

И когда замуело оно, как крыло, Прелесть утра впервые издавали те, Кто, собравшись, за плугом шагал тяжело, Кто стоял у станка, кто страдал в нищете.

Алым радостным светом грядущего дня Осветилось бедничкой лачуги окно, Было вытано знамя из витой огня И лучистым огнем полыхало оно...

Большевистское знамя парит высоко, Осеняя собой наш могучий отряд, Руки Сталина бережно держат древо, Тридцать лет — Тридцать солнц Над Тбилиси горят.

Перевел с грузинского А. МЕНЖИРОВ

Город юности вождя

За несколько дней до выборов в Верховный Совет рабочие и служащие Тбилисского паровозо-вагоноремонтного завода — завода, выросшего на месте тех самых мастерских, где товарищ Сталин в 1900 году организовал забастовку, поднимую весь тбилисский пролетариат. — вместе с избирателями Ленинского округа города Тбилиси обратились с письмом к избирателям Кировского округа города-героя Ленинграда:

«Огромное счастье выпало на нашу с вами долю, дорогие товарищи-ленинградцы, — писали они. — Великий Сталин оказал нам высокое доверие, дав согласие баллотироваться по Кировскому избирательному округу — в Верховный Совет РСФСР и по Ленинскому избирательному округу — в Верховный Совет Грузинской ССР...»

С нашими округами связаны многие страницы жизни и революционной деятельности вождя и учителя народов, гениального золотого коммуниста товарища Сталина, его соратников, страницы героической истории нашей партии.

В Тбилиси товарищ Сталин начал свой революционный путь. В Ленинград вместе с Лениным по руководил великой Октябрьской битвой.

Старый тульковский рабочий М. И. Калинин работал на нашем заводе. Он знакомил тбилисских рабочих с революционной борьбой интернациональных рабочих под руководством Ленина.

Пламенный трубаун революции С. М. Киров работал в Грузии и Закавказье и отсюда был направлен товарищем Сталиным в Ленинград.

В 1926 году, находясь в Тбилиси, товарищ Сталин выступил на собрании рабочих нашего завода с речью.

«Я вспоминаю 1898 год, — говорил наш вождь, — когда я впервые получил кружок из рабочих железнодорожных мастерских... Здесь, в кругу этих товарищей, я получил тогда первое свое боевое революционное крещение... моими первыми учителями были тифлиские рабочие...»

В той же речи товарищ Сталин проникновенно охарактеризовал ленинградский период своей революционной деятельности: «...Там, в кругу русских рабочих — ос-

вобоителей угнетенных народов и заступников пролетарской борьбы всех стран и народов, я получил свое третье боевое революционное крещение. Там, в России, под руководством Ленина, я стал одним из мастеров от революции...»

С именем товарища Сталина неразрывно связаны судьбы города Ленинграда, героизма, дважды спасенного сталинским гением — от интервентов в 1919 году и от гитлеровских орд в годы Великой Отечественной войны.

С именем товарища Сталина неизменно связан и нынешний расцвет Ленинграда. Вскоре тбилисцы получили ответное письмо от избирателей Кировского избирательного округа города Ленинграда:

«Кировцы безгранично рады тем, что страницы героической жизни, революционной деятельности нашего любимого вождя товарища Сталина неразрывно связаны с историей прославленной Нарвской заставы...»

Вместе со всеми советскими людьми мы разделяем с вами, дорогие товарищи, радость по поводу согласия великого Сталина баллотироваться в Верховный Совет Грузинской ССР по Ленинскому избирательному округу города Тбилиси. Мы разделяем радость со всеми трудящимися Грузии, где росла, вырос и начал свою революционную деятельность родной и любимый Сталин.

Перушима дружба народов нашей страны, тесно сплоченным гением великого Сталина в единую братскую семью и уверенно идущих к дальнейшим победам во имя торжества коммунизма.

Разве не примечательна подобная, закрепленная сталинским революционным прошлым, братская дружба двух городов! Разве не примечательно, что рабочие Тбилисского паровозо-вагоноремонтного завода имени Сталина широко применяют сапунный принцип ленинградцев-новаторов Г. Бортевича, А. Дубинина и других!

Коллектив паровозо-вагоноремонтного завода высоко держит знамя истинно коммунистического предприятия. Не забываются здесь имена рабочих, с которыми работал великий Сталин, имена рабочих, которых вождь назвал своими первыми учителями.

Необычайно растет тбилисская промышленность. Тридцать лет назад, до установ-

ления советской власти в Тбилиси были всего лишь две-три фабрики и железнодорожные мастерские. Центральное место занимали ткацкие предприятия. Теперь Тбилиси — город индустриальных гигантов, один из центров производства стали, машиностроения, тяжелой промышленности, множества предприятий тяжелой и легкой индустрии.

Тридцать лет — не такой уж большой срок в истории. Но на протяжении этого времени облик столицы Грузии неузнаваемо преобразился.

Тбилиси украсился красивыми зелеными улицами и новыми домами, набережной и площадями, аллеями и садами, выросли новые заводы. За последние тридцать лет в Тбилиси появились Академия наук, консерватория, Академия художеств, музей и театры.

Самгорская оросительная система даст волю для орошения самгорских полей и окрестностей Тбилиси. Виноградники и сады, пшеничными посевами, хлопковыми плантациями и лесами покроются голые окрестные поля и склоны гор. К миллионам деревьев и кустов нынешних городских насаждений в ближайшие годы добавятся тысячи гектаров садов и лесов на склонах гор.

Эта будет сады коммунизма. Здесь, на этой земле, у соленых озер, которые скоро превратятся в Тбилисское море, пятьдесят лет назад один-единственный человек смог увидеть тогда еще далекий свет коммунизма. Иосиф Сталин, тогда еще двадцатилетний юноша, на утренней заре впервые осматривал долины долины сегодняшнего дня, сегодняшнего счастья, опьяняла дождями эти сады. И люди с верой выжидали ему. Мечта эта превратилась в действительность.

Все знают, что счастье это дал нам любимый Сталин. И город юности вождя — Тбилиси гордится тем, что многие дома его украсены мемориальной доской, напоминающей, что здесь жил и работал великий Сталин, что здесь он начал великие дела на счастье народов. Этим гордится советская Грузия, празднующая в эти дни свое тридцатилетие.

Григол ЧИКОВАНИ

Славит Сталина Украина

Замечательные дни стоят на Украине. Могучий Днепр еще скован льдом; с Владимирской горки видны заснеженные просторы Закарпаття; утром на улице Ленина в Киеве сверкают покрытые инеем каштаны. Но уже чувствуется теплое дыхание весны.

Ощущение весны усиливается праздничным оленьем городов и сел: хвоя и цветы, транспаранты и портреты. Бога вечером смотрят на Киев, кажется, что по всему городу рассыпаны сверкающие золотые огни...

Сталин! К нему обращают свои взоры, свои мысли, свои чувства трудящиеся Украины. Его имя — в сердце каждого. Его имя с особым волнением произносят и избиратели Сталинского округа Киева — им выпала высокая честь голосовать за великого человека — и все трудящиеся Советской Украины, которые в день выборов отдадут свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Весь мир облетела на днях беседа товарища Сталина с корреспондентом «Правды», в которой вождь показал, что защищает дело мира и кто является поджигателем войны. Слова вождя наши гудят отклик и в сердцах трудящихся Украины. Еще в 1918 году, когда немецкие оккупанты готовились удрать с Украины, империалисты США старались зарбовать пламенников, чтобы использовать их в борьбе против советской власти. Они обещали палачу украинского народа Онуцию Петлюру броневки, железнодорожные вагоны, 20 миллионов долларов на военные расходы. Позже американские империалисты дали самолеты и огромные средства Ленину. Армия Ленинина была одета в американские шинели, которые украинский народ метко окрестил «выльсонками», вооружена американскими винтовками.

Но планы американских и прочих империалистов были биты, потому что трудящиеся нашей Родины вели к победе великие вожди революции Ленин и Сталин. Под их руководством были разгромлены интервенты, и Украина, поднятая из руин, расцвела. И в годы Великой Отечествен-

ной войны к победе привел нас великий Сталин.

Еще недавно у нас часто слышалось слово «восстановление». Сейчас оно звучит все реже и реже. Промышленность республики дает сейчас угля, металла и машин больше, чем до войны; созданы новые отрасли промышленности. Сейчас на Украине больше машиностроительных заводов, чем было в 1940 году. Донбасс в 1950 году превратился довоенный уровень угледобычи.

А замечательные успехи социалистического сельского хозяйства! Посевная площадь республики достигла довоенного уровня. Выточ наших южных степей были засады, сушевы. Сейчас на Украине успешно осуществляется сталинский план преобразования природы. Совершенно изменят природу великие сталинские стройки — Каховский гидроузел и Южно-Украинский канал. И всем этим трудящиеся Советской Украины обязаны великому Сталину.

Недавно в Киеве на республиканском смотре художественной самодеятельности выступил хор колхоза имени Ленина, Червонопольского района, Камениц-Подольской области. О колхозе этом много писали, о нем созданы песни. Если вы присмотритесь к картине украинской художницы, лауреата Сталинской премии Т. Яблоновской «Хлеб», которая находится в Третьяковской галерее, то вы увидите на мелках с шипшиной короткое слово «Летава». Это колхоз имени Ленина из села Летавы вхохотнул художнику на замечательное произведение.

На смотре хор колхозников исполнил песню «Славит Сталина Летавы». Весь зал поднялся, когда исполнялась песня, потому что слова эти и музыка эта родятся самим народом. Устами летавских колхозников славит Сталина вся Украина.

Только что закончился республиканское совещание переводчиков сельского хозяйства. У нас стало традицией: ежегодно накануне весны съезжаются в мастера урожая с Полтавщины, п хлопководы из разных степей, и пастиух с Бардаты, и

Дерек КАРТЭН

Простые люди требуют мира

АНГЛИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О БЕСЕДЕ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «ПРАВДЫ»

Содержание беседы И. В. Сталина с корреспондентом «Правды» — главная тема разговоров на фабриках и заводах по всей Англии. И, должно быть, именно поэтому почти все английская буржуазная печать изобретает во лжи и клевете, извращает смысл сталинских слов. В первую очередь следует отметить, что большинство газет напечатало лишь чрезвычайно неточное изложение беседы; однако это не мешает им публиковать в то же время необыкновенно пространные комментарии по поводу беседы, полные грубых выпадов против Советского Союза.

Газета «Дейли уоркер», являющаяся единственным исключением из этого правила, заявила: «Сталин обвинил Этли в извращении фактов относительно демобилизации Советской Армии. Вполне очевидно, что английский народ безусловно имеет право получить от премьера убедительное разъяснение, откуда он взял эти цифры. Раздраженные и, по существу, истерические выкрики министерства иностранных дел не могут заменить собой обоснованный ответ».

Истерические выкрики министерства иностранных дел, на которые указывает «Дейли уоркер», в точности воспроизводятся на страницах газет — консервативных, лейбористских и либеральных. Однако, кроме обычной клеветы и ругани, в газетах можно встретить и некоторые нотки неуверенности в себе.

«Все заявления Сталина показывают, — пишет газета «Рейнольдс ньюс», — насколько широка пропасть между Востоком и Западом. Но через эту пропасть можно перебраться мостом... Заявление Сталина не закрывает двери для переговоров. Оно показывает, что мы еще можем найти общую почву».

Консервативная «Санди экспресс» высказывает мнение: «Дог наших государственных деятелей — восстановить личный контакт с руководителями России...»

Эти слова примирения, как ни редко их можно встретить в буржуазной прессе, в настоящее время отнюдь не случайны. И они вовсе не являются выражением личных чувств и пожеланий авторов новостей. Они скорее всего являются отражением того факта, что именно эти чувства испытывают миллионы и миллионы людей в Англии.

Миллионы и миллионы людей хотят, чтобы «Большая Британья» начала переговоры между собой. Они хотят, чтобы осталась напряженность международных отношений. Они хотят мира, спокойной и счастливой жизни.

Именно поэтому консервативная и лейбористская печать оказывается не в состоянии проводить до конца последовательную антисоветскую кампанию, как ни старается это делать. А это тоже служит мерой эффективности сталинского призыва к миру. И хотя в Англии тонны чернил тратятся на то, чтобы повредить и исказить смысл этого призыва, даже в буржуазной прессе среди бесчисленных нападков можно, как мы видим, встретить нотки колебаний и сомнений, прорывающиеся из-под напора стремления трудящихся масс к миру.

Должен сказать, что особенно сильное впечатление произвели в Англии три места сталинского выступления — это утверждение И. В. Сталина о том, что война не является неизбежной, хотя положение и опасно; его блестящее опровержение смешных обвинений в том, что Россия после войны не демобилизовала свои войска, и его призыв к еще более энергичной борьбе за мир. Заявление Сталина уже проникло в сердца миллионов трудящихся нашей страны, и его полновесного смысла не сможет затмить никакая казустика реакционной прессы и буржуазных политиков.

ЛОНДОН, 23 февраля. (По телеграфу)

Для нового здания МГУ

По заказу Московского государственного университета на заводах изготавливаются сейчас 13 электронных микроскопов. Они предназначены для лабораторий нового здания МГУ, строящегося на Ленинских горах.

Несколько сот заводов электропромышленности, машиностроения, приборостроения, станкостроения — поставщики оборудования университета.

Лаборатории и учебные кабинеты нового здания МГУ получат новейшую аппаратуру по всем разделам физики, химии, механики, биологии и других наук. Они будут иметь уникальные оптические приборы, позволяющие изучать строение молекул; электрические высокочастотные печи, дающие возможность получать и исследовать различные сплавы; точнейшую радио- и электронизмерительную аппаратуру; приборы и машины, при помощи которых будут решаться многие задачи в области аэромеханики, гидромеханики, испытаний материалов, теории механизмов.

Биологический факультет, помимо большого количества микроскопов, ценной аппаратуры, камер экспедиционного оборудования вплоть до судов. Намечено, например, построить две баржи-лаборатории, которые на буксире смогут совершать рейсы из Москвы во многие пресноводные бассейны Европейской части СССР.

Большой интерес представляет учебная обсерватория с 13 лабораториями; в их числе — службы времени, службы солнца, звездной астрономии и т. д. На крыше здания и на земле расположены павильоны наиболее крупных астрономических инструментов. В одном из павильонов предполагается установить крупнейший в СССР светосильный рефлектор Макустова для фотографирования неба, что поможет в изучении звездных спектров и в дальнейшей работе по составлению международного каталога переменных звезд. Разнообразные исследования солнца будут вестись с помощью оригинальной установки, построенной на крыше астрономической обсерватории. Труба установки пройдет через все здание в полуподвальный этаж, где лаборатория будут ловить и исследовать солнечный луч.

Монтаж оборудования начнется через два-три месяца. Значительная часть приборов и механизмов уже поступила на строительную площадку.

С. СКЛЯРЕНКО

КИЕВ, 23 февраля. (По телефону)

БОЕВОЙ ЖАНР

КО ВТОРОМУ ВСЕОБЩЕМУ СОВЕЩАНИЮ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

В партийной организации Союза советских писателей

1. — Писать рассказы? — романист пожимает плечами. — Зачем? О них не говорят, критика их не замечает. Работа трудная, кропотливая. Да и ведь ли огромные события наших дней можно втиснуть в маленькую новеллистическую форму...

— Писать рассказы! — требуют читатели на читательской конференции. — Этот жанр очень нужен. Хороший рассказ можно прочитать в пути, в поезде, во время обеденного перерыва. Он пойдет к астралу. Его прочитаешь в один вечер... Его возьмешь с собой в дорогу. Кудь ты живешь, развивай этот жанр. Боевой, мобильный, четко откликающийся на горячие события нашей жизни, он нужен, он любим!

Кто же прав? За последнее время уже многие наши писатели выступили в печати в защиту рассказа. С тех пор намечались сдвиги, положение будто бы несколько улучшилось, но недостаточно. Сейчас, накануне второго Всеобщего совещания молодых писателей, необходимо еще раз привлечь внимание наших литераторов, в частности молодых, к этому несправедливо упущенному жанру. «Кризис» его естественен, мы в силах его преодолеть.

2. За минувший год на Украине вышла десятка новых книг, причем многие из них являются первыми книгами молодых писателей-прозаиков. Радует, что в числе книг-первенцев читатель найдет несколько интересных сборников рассказов. Печатаются рассказы также в журналах «Украина», «Вітчизна», молодежный журнал «Дніпро», который охотнее других предоставляет свои страницы для произведений этого жанра. На рассказы, помещенные в «Дніпро», мы остановимся подробнее, так как их достоинства и недостатки кажутся нам характерными.

В двенадцати номерах «Дніпро» за 1950 год было напечатано девятнадцать рассказов разных авторов — по количеству совсем будто бы неплохо. Тематическое, идейное направление большинства рассказов можно только приветствовать. Речь идет о молодых рабочих, о героях-лаборантах, о студентах, артистах, учащихся ремесленных училищ... Высокий трудовой пафос народа, строящего коммунизм, новые взаимоотношения между людьми, тема любви, дружбы — вот что прежде всего привлекает внимание писательской молодежи. Некоторые рассказы так и называются: «Дружба», «Любовь», «Бессмертие», «Подлинный хозяин»...

Но, разумеется, недостаточно провозгладать человека хорошим, черты его характера — новыми, а чувства — истинными подражания. Самый похвальный замысел останется бесцельным, повиснет в воздухе, если он не перестает быть читателем в свежих красках, в метких портретных характеристиках, в отчетливом диалогическом диалоге, в строго отобранных, правдивых картинах жизни.

Перед нами рассказ С. Вишняка «Друзья зовут». В основу рассказа положен конфликт, возникший между выпускником университета Андреем и его одноклассницей-невестой. Андрей готов ехать на работу, куда его направил комитет, невеста — наоборот, хочет остаться в городе. Из этой почве происходит размыкание, потом, после несложных и крайне упрощенных переживаний, все кончается благополучно: девушка вдруг загорается желанием тоже ехать на периферию. Ничего не скажешь — случается иногда еще такое в жизни, и художник имеет право вмешаться, осудить проявление эгоизма, одобрить побеждающее чувство долга. Но чтобы

рассказ мог очаровать, взволновать и даже потрясти читателя, он должен развиваться естественно. Ему необходим свой художественный темп, полностью отвечающий идейной замыслу.

В рассказе каждый поступок героя должен быть строго мотивирован, мельчайший художественный штрих оправдан. Фраза здесь нужна особенно плотная, скатая, упрямая. Вследствие своей емкости она может достигать иногда почти символического звучания: прямой, «внешний» смысл ее сплошь и рядом дополняется еще переносным, глубинным. Словам в такой фразе тесно, образам просторно.

Если читать роман, мы сканьем с ним постепенно, знакомимся с героями обстоятельно, то короткий рассказ воспринимается в нем, более стремительном темпе, и авторские личности, выходя вожделенно, фальшивый штрих здесь, пожалуй, резче бросаются в глаза.

Рассказ «Друзья зовут» страдает типичными недостатками. Он вял, выхл, разжижен серым пустословием. Опознавательными знаками персонажей служат только их собственные имена. Беглая очерченность, поверхностность в изображении человеческих чувств, неумение пользоваться художественными средствами, запосом своих жизненных наблюдений погубили интересный по замыслу рассказ.

С. Вишняк — начинающий автор, но тем не менее — или именно поэтому — надо, не делая скидок на молодость, предостеречь его от ошибочного взгляда на рассказ как на легкий жанр.

В этом же номере журнала напечатан рассказ «Виноградарь» молодого закавказского новеллиста Михаила Томчана. Чувствуется, что автор умеет преодолевать сопротивление материала, язык писателя богат и своеобразен, краски ложатся уверенно и точно. Несколько страничек текста, и уже перед нами — живой, колоритный образ колхозного патриота-виноградаря, самоотверженно спасающего артельный урожай от стихийного бедствия. Но вот — под конец — требовательность автора снижается, жизнь полнеена выдумкой, и художественное чутье сразу словно изменяет ему: вместо мягкой лиричности появляется отсюда-то холодная витория, расслабленная мелодраматичность...

Рассказ не пропадет автору ни малейшей самолюбивости, ни одного небрежного мазка. Работа над рассказом — настоящая школа для каждого молодого писателя, стремившегося к совершенству овладеть художественным мастерством. Она дисциплинирует, вырабатывает вкус, поэтическую зоркость, трудолюбие. Здесь училище умения взвешивать слово, смело с ним обращаться, познаешь огромные изобразительные возможности, тающиеся в нем. Хотя рассказ обычно и пишется, «не переходя изыдания», но ведь это только первая стадия, а потом начинается упорнейшая лавинообразная работа над словом, поиск новых, более выразительных средств, процесс совершенствования.

Мы видим, что чем выскательней к себе автор, чем глубже его знание жизни, тем яче, краснее situasi его труда. Вот он берет обычную ситуацию: колхозный паренек уехал в ремесленное училище в областной центр Станица. Мать решила проведать сына. В дороге она встречает свою старую знакомую, с которой впервые познакомилась еще до освобождения, тоже по дороге в Станица. Тогда они увиделись не в вагоне, а на его ступеньках, так как их «сподозрительных» жещин с котомками за спиной, «не пустили туда, где восседали вельможные пань». Так они ехали до самого Станица, ухватясь за поручни и поддерживая друг друга. Их

мужья сидели в заключении по «политическому» делу. Да разве только эти две? Тогда со всего Поволжья ехали крестьянки в станицлавскую городскую тюрьму с передатками. А теперь они, свободные, радостные, едут в гости к своим детям, молодым колхозам земли.

«Только теперь, — шутят они, — провалили из вагона на ступеньки не успели, боится, чтоб не упала...»

Маленькая сценка, а сколько в ней художественного обобщения, сколько волнущей жазненной правды.

Это из рассказа «В городе» Я. Стецюка. Иное впечатление производит рассказ «Дружба» Михаила Чабынского. Это не первое его произведение. — Чабынский автор с опытом, он выпустил уже сборник рассказов.

Сюжет «Дружбы» несложен: на шахту, к начальнику участка Ивану Третьяку приезжает в гости его фронтный друг. Пока хозяин на работе, гость, отдыхая, случайно услышал разговор, из которого вышло, что его друг Третьяку «лишь бы план выполнить, а дальше хоть горы все...», он, мол, не забывает о применении пылкого графика. Этого оказалось достаточно. Фронтная дружба, складывавшаяся годами, рухнула при первой же встрече, распис распис ее до основания...

И автор это одобряет, преподносит читателю как нечто новое, положительное в характере своего героя. Откуда такой «рационалистический», а попросту говоря, бездушный взгляд на самое дорогое, священное, что может быть в человеческих взаимоотношениях? От неясности жизни, от некустарственной, наперед изготовленной сачмы.

Жизненной достоверностью, правдивостью изображения отличаются рассказы «Любовь» Сергея Загородного, рассказы Юрия Збанацкого — «Гроза», «С полными черепашками», «Новоселье», «Птичий край». Последний особенно подкупает своей простотой, тельным юмором и пластичностью формы.

Два городских жителя едут охотиться на озеро, ставшее раньше раньше своей дачей. На рассвете, сквозь туман, ползут они по росистой траве, приближаясь к озеру. Наконец-то они увидели уток. И как же они удивились, когда оказалось, что это были домашние бесхозные пеканки с красными клювами.

Удивленные и вместе с тем очарованные, побрели герои к другому озеру. Опять повторил тот самый прием — подползали, еде дыша, сохраняя тишину. И снова случилось то же самое, — все озеро было покрыто колхозными гусями.

Так показывает писатель картины зажиточной колхозной жизни. Он не имеет спотыкательного, сама жизнь тянет его произведения своим соками.

Очень трудно переказывать хороший рассказ: он так насыщен содержанием, его тонкая художественная ткань так неразрывна, что его хочется переписать весь.

Сравнивая слабые и сильные рассказы наших прозаиков, приходишь к выводу, что удача неизменно сопутствует автору там, где в основу рассказа положен не взятый с потолка сюжет, не какой-то малый житейский казус, а глубокая философская мысль, мудрое, промудренное обобщение. Удача там, где незаурядная мысль наша полностью ей соответствующее художественное воплощение.

Бессмысленно противопоставлять роман рассказу, или же наоборот. Нет красоты большой и маленькой. Красота всегда велика, если она подлинная.

3. Недавно одно из украинских издательств решило выпустить большой сборник, посвященный творчеству украинского советского писателя. По замыслу, в сборнике должны быть представлены все наши прозаики, начиная от маститых заслуженных мастеров этого жанра и до самых юных дебютантов включительно. Писателю, которому было поручено составление этого сборника, добросовестно взялся за дело. Вначале он ему представлялось совсем несложным. Требуется ведь всего по одному (по хорошему!) рассказу от писателя, а у кого же из прозаиков не найдется хоть один удавшийся, долговечный, превосходный рассказ?

Но вскоре составитель, желавший привлечь к участию в сборнике всех прозаиков, встретился с неожиданными трудностями. Оказывается, некоторые довольно известные писатели не могут понасть в сборник по той простой причине, что у них нет рассказов. На протяжении многих лет они не работали в этом жанре, ничто не могут предложить для сборника. У них, видите ли, только «большие ползоты»...

Журнал «Вітчизна» недавно напечатал статью о рассказе, которая так и называется: «Запущенный жанр». Почему-то, по каким-то неизвестным причинам, — сокращается критика, — сегодня... правление и серьезное отношение к рассказам уступило место попустительному пренебрежению к этому интересному и важному жанру. Напрасно автор статьи, пытаясь объяснить сложившееся положение, отсылал нас в область «каких-то неизвестных причин». По лучше ли прямо назвать истинные адреса? В том, что рассказ не в почте, повинны прежде всего мы сами, писатели. Не меньше повинна в этом и наша критика, непростительно равнодушная, когда речь заходит о рассказе. Уже укоренился ложный взгляд на рассказы, как на образки больших ползот. По сравнению с повестью, даже последственной (но толстой, разбухшей), короткий, пусть блестящий, заряженный высоким поэтическим напряжением рассказ почему-то считается литературной мелочью, от которой можно отделаться скороговоркой.

Писательства не поощряют писателей-новеллистов, не выделяют молодых авторов, которые пробуют свои силы в этом жанре, не поправляют своевременно тех начинающих, которые в погоне за «социальными», внушительными листажом часто забывают о главному — о мастерстве.

На пленумах Союза писателей еще не ставился вопрос об этом, в самом деле, запущенном жанре.

А нужно это сделать! Рассказ, как песня, требует сама наша жизнь, бурная, стремительная, изобильная массой событий такой важности и красоты, на которые художник прямо-таки не может не откликнуться своевременно и горячо. Известно, что наши классики никогда не смотрели на нас, как на низменный жанр. И Чехов, и Горький, и Бондицкий, и Стефаник с большой любовью и ответственностью работали над рассказом, достигая такого совершенства, что нередко короткий рассказ становился событием в литературе. Общепризнанным считается тот факт, что именно в нашей классической литературе созданы лучшие в мире короткие рассказы. В этой области наши учителя оставили нам неопровержимый, ко многому обязывающий опыт. Развивать славную традицию, всемерно совершенствоваться в этом жанре — наш долг.

Советский рассказ — боевой, правдивый, высокохудожественный — целым заслуживает того, чтобы быть не пасмыком, а любимым сыном нашей многонациональной могучей советской литературы.

Геннадий ФИЩ

ДВЕ УДАЧИ

Единство практики и науки, характерное для нашего общества, явлет за собой все увеличивающийся интерес широчайших кругов читателей и писателей к проблемам научным и техническим.

Это сказывается и в том, что вопросы, связанные непосредственно с научной проблематикой, все чаще и чаще входят в живую ткань беллетристических произведений — рассказов, романов, повестей и в том, что значительно выросла — количественно и качественно — научно-художественная литература.

Если раньше в нашей литературе такие книги, как «Рассказ о Великом племе» М. Ильина или «Над картой Родины» Н. Михайлова, стояли одиноко, то теперь каждый год явлет на свет ряды талантливых и глубоко содержательных произведений научно-художественной прозы.

Среди вышедших в истекшем году книг этого рода можно назвать «Путешествия по Советской Армении» Марии Шатиной и «Покорение природы» М. Плына и «Жизнь побеждает» А. Шарова — о торжестве нашей медицины, побеждающей чуму, и книгу М. Ефетова «Полоса чудес» — о нашем железнодорожном транспорте, и «На раскопках древнего Хорезма» Р. Бермалского, где археология становится предметом занимательного рассказа, и многие другие.

Написанные разными и по дарованию и по эрудиции писателями, вышедшие в различных издательствах, эти книги объединены самым важным и самым главным — оптимистическим мироощущением, верой в торжество разума и горячим чувством советского патриотизма.

Двум новым удачам научно-художественной литературы и посвящена эта статья.

И. Халифман, «Пчелы». Издательство «Молодая гвардия». Ред. Е. Васильева. 1950. 352 стр.
Л. Давыдов, «Родина трактора». Профиздат. Ред. Б. Баратов. 1950. 372 стр.

«Ум человеческий открыл много драгоценного в природе и открыл еще больше, увеличивая тем свою власть над ней...» Эти слова Владимира Ильича Ленина не случайно поставлены эпиграфом к книге И. Халифмана «Пчелы».

В познании пчелы говорится, что это книга о биологии пчелиной семьи и о основах науки о пчелах. Но можно с полным основанием сказать, что значение и содержание этого произведения значительно шире, — это книга о победах мичуринской науки. Страницы ее полны рассказами о самых ликованных успехах, вновь открытых человеком в природе, о новом истолковании уже известных ликованных вещей, об управлении тем, что недавно еще казалось не поддающимся управлению, — истинками.

Книга «Пчелы», повествующая о замечательных фактах, обобщениях, открытиях (некоторые из них — результаты сложных и настоящих экспериментов автора), написана таким точным и вместе с тем образным, выразительным языком, что, открыв ее, нельзя отогнуть в сторону, не прочитав до конца.

Устройство пчелиного общества издавна привлекало к себе внимание натуралистов. Однако, ограниченные условия своего бытия, буржуазные ученые всегда искали и видели в природе несколько преобразованное отражение господствовавших производственных отношений.

Древние египтяне видели в пчелином гнезде государство, руководимое иерофаном, который в окружении свиты слуг, обвешанных его опахалами-усами, наблюдает с высоты своего восточного трона, как караваны пчел-рабов складывают к его стопам сладкие зари. В описаниях английских писателей XVI века пчелиная семья выглядит необычайно похожей на купеческую Англию времен Елизаветы. В сочинениях французских писателей XVII века она изображается, как классическое феодальное государство. В девятнадцатом веке улей превращается чуть ли не в прямую конституционную ограниченную монархию,

С другой стороны, Писарев и Толстой вели жизнь пчел материал для своих политических памфлетов, направленных против эксплуататоров.

В настоящее время воинствующие реакционеры, проповедуя отречение от разума, ставят в пример людям жизнь пчел. Автор одной из вышедших в последнее время в Англии книг о биологии пчелиной семьи горестно замечает, что создания, лишённые здрава мысли, смогли все же устроить свою жизнь умнее, чем люди. Прежде чем человек научился думать, пчелы настолько устроили свои дела, что не нуждались в разуме, — восклицает автор этой книги. Так говорят пессимисты.

«Оптимисты» же утверждают, что постепенно настанут те времена, когда законодателями «дадут народам новые законы, написанные с законов пчелиной жизни, и Золотой век расцветет на земле...» Разоблачая эти построения буржуазных ученых-биологов, Халифман справедливо пишет, что «пессимисты» и «оптимисты» сходятся в одном: людям не нужно бороться с существующим буржуазным укладом. В этом и состоит последнее слово биологического обоснования оппортунизма и пропаганды классового мира и сотрудничества. Так постепенно выясняется, что совершенно мирная, казалась, область науки о пчелах служит не только ареной, но и сама оказывается оружием идеологической борьбы... И в этой идеологической борьбе книга, о которой мы говорим, является острым, метко направленным оружием.

До самых последних дней наука о пчелах была прерогативой реакционных биологических теорий. Выбитые со всех других позиций успешным наступлением мичуринской науки, величественно пытались запереться за науку о пчелах, считая себя свои позиции неприступными. И в самом деле, возьмем одну пчелиную семью. Отец — трутень, одно наименование которого стало синонимом праздного бездельника, мать вылетает из улья только несколько раз за всю свою жизнь, откуда же берутся у детей, у рабочих пчел, трудолюбивые навыки, сложившиеся в труде и раздельные обязанности, так поразжающие каждого, кто знакомится с жизнью пчел? Здесь-то уж, несомненно, действует бессмертное, неизменяемое и не зависящее от внешней среды «вещество наследственности», утверждали величественно.

Советские ученые, не отыскивая в пчелах отражения человеческих отношений, впервые по-настоящему смогли раскрыть в биологии пчелиной семьи много такого, что до сих пор было за семью замками. Читатель вводит в самый центр споров и достижений современной биологической науки. Он видит, как искусно сочетаются в книге мичуринская наука с учением Павлова. Это сказывается и в объяснении «таинца пчел», как системы сигнализации, и в рассказе о том, как пчелы заставляют опылять кашевер.

Знакомясь с книгой, читатель узнает про замечательный факт, что пчелы, являясь ухом и питанием, из одного и того же яича могут вывести и рабочую пчелу и матку. Следовательно, здесь нет неизменного и не зависящего от условий среды «вещества наследственности». Величественно оказываются выбитыми из своих последних убежищ. И сегодня советский человек уже овладевает способами управлять пчелой — этим самым диким из всех омашиненных существ, — способами изменить ее наследственность так, как это будет нужно вашему сельскому хозяйству.

С огромным подъемом советский народ воплощает в жизнь великий сталинский план преобразования природы. Один из важнейших, существеннейших разделов этого плана — введение травопольной системы земледелия — неразрывно связан с работой пчелы. Для травопольных севооборотов нужны семена трав, много семян. Без пчел, которые способны опылять ульи, их получить трудно.

И в книге читатель увидит, как наша практика, оснащенная передовой наукой, обеспечивает быстрее и наилучшее выполнение великого сталинского плана и в этом разделе.

«Пчелы» И. Халифмана — это книга о новаторской науке, книга, написанная умелательно и поэтично. Удача исследователя в ней сочетается с литературной удачей.

М. Горький сказал однажды, что очерк стоит где-то между исследованием и рассказом. Эти слова полностью относятся и к научно-художественной литературе. И если в книге «Пчелы» мы встретились с блестящим рассказом исследователя, то во второй книге, на которую мы хотим обратить внимание читателей, мы найдем исследование, проделанное литератором.

Летом 1943 года в степи, вблизи реки Воронежки, началось строительство. Лав

На днях в партийной организации Союза советских писателей состоялся отчетно-выборное собрание. С отчетным докладом паркома выступил Л. Шманин.

За этот период, — сказал докладчик, — мы были свидетелями нового роста и расцвета советской культуры. Вместе со всем народом советские литераторы, коммунисты и беспартийные, своим оружием повседневно участвовали в великой борьбе за мир, за победу коммунизма. Они создали новые значительные произведения. В этом году активнее, чем в прошлые годы, выступили критики и литераторы.

Докладчик рассказал об организационной перестройке, проведенной партийным комитетом за прошедший год. Хорошо работали писатели-коммунисты в период массовых политических кампаний по подготовке выборов в местные Советы и Верховный Совет РСФСР.

В докладе говорилось о недостатках в работе секретариата ССП, который слабо осуществлял руководство творческой деятельностью литераторов.

В заключительной части доклада критиковалась работа отдельных первичных парторганизаций и партийных групп, которые принимали немало хороших решений, но не контролировали их выполнения.

По докладу развернулись оживленные прения.

Товарищи И. Кремлев-Свен, Е. Шведова, Г. Ляньков, А. Безыменский, А. Жаров, Н. Богданов, М. Алигер, М. Шерин указали на ряд существенных недостатков в работе партийного комитета. Партком мало занимался творческими вопросами, в его работе часто не хватало сложности и организационности. Не уделял комитет должного внимания развитию критики и самокритики в писательской среде. Еще не изжиты случаи, когда принципиальность в решении отдельных вопросов подменяется приятельскими отношениями. Неудовлетворительно обстояло дело с партийным просвещением в организации. Резко снижались и плохо готовились партийные собрания, мало выносились на широкое обсуждение идейно-творческие вопросы.

В докладе и прениях были высказаны серьезные критические замечания в адрес «Литературной газеты». Указывалось, в частности, что газета запаздывает с оценкой ряда явлений литературы, слабо освещает внутреннюю жизнь Союза писателей, работу творческих секций.

Выступавшие указывали также на недостатки работы секретариата ССП, на слабость руководства творческой деятельностью писателей. Приводились примеры того, как рукописи новых произведений неделями и даже месяцами ожидали обсуждения на секретариате.

А. Фадеев признал справедливыми серьезные упреки в адрес секретариата и руководства ССП.

Действительно, существует некоторое противоречие, — сказал тов. Фадеев, — между огульным всеми нами ростом литературы, повышением идейно-художественного уровня писателей — партийных и беспартийных, повышением уровня творческой жизни всей организации, с одной стороны, и направляющей, организующей ролью руководства Союза писателей во всех этих серьезных процессах. — с другой. Наше руководство сильно отстает, не охватывает некоторых областей, не организует, не направляет, и это также вина наша, которая нужно всемерно исправлять.

Далее тов. Фадеев показал, что причины отставания являются не только организационные неполадки. Связывалась и

недостаточная интенсивность теоретической жизни организации: ряд вопросов не был доведен до конца, на них еще не найдено ясного ответа. Теоретические вопросы, прежде всего, проблемы социалистического реализма необходимо решать коллективно, в частности, на широкое, хорошо подготовленных творческих дискуссиях.

Показателем отставания в руководстве творческим процессом является и большое количество «бродячих рукописей». Это свидетельствует и о наличии в редакциях и среди литераторов приятельских отношений, не позволяющих сразу отвергнуть явно недоброкачественное произведение, и об организационных недостатках в работе секретариата и президиума ССП.

Кроме того, — сказал в заключение тов. Фадеев, — это является показателем того, что работа с авторами недостаточна — и в журналах, и в издательствах, и в секциях. Среди рукописей есть такие, которые при соответствующей доработке могут увидеть свет.

А. Софронов в своем выступлении указал, что не только секретариат, но и партийный комитет ССП отставал в своей работе от развития литературного процесса. Уделялись, организационной перестройкой, партком не уделяя достаточно внимания творческому росту писателей, мало помогал работе творческих секций.

Партийный комитет, говорил тов. Софронов, не был в своей работе коллегиален. Резко бывало, чтобы вопросы готовились и обсуждались всеми членами комитета.

Поддержав справедливые критические замечания в адрес «Литературной газеты», тов. Софронов в то же время заметил, что многие из ведущих писателей и критиков все еще не участвуют по-настоящему в ее работе.

Секретарь Краснопресненского РБ ВВП(б) тов. Г. Б. в з. о. отметил, что партийный комитет недостаточно боролся за самообразование, парадной шумихой в работе. Мало еще сделано в организации для воспитания неприимности к недостаткам.

В докладе секретаря парторганизации, сказал тов. Безурков, содержалась серьезная критика секретариата ССП, «Литературной газеты», творческих секций, но очень слабой, беспредметной была критика в адрес самого партийного комитета. А партком работал по сравнению с требованиями, которые сегодня предъявляются, еще недостаточно.

Тов. Безурков указал на серьезные недостатки в организации политической учебы писателей. Из 600 партийных писателей-москвичей в сети партийного просвещения занимается не более тридцати.

Партийный комитет мало боролся за развитие критики снизу. Тов. Безурков проанализировал стиль работы партком, указав на недостатки подготовки и проведения партийных собраний.

К. Симонов признал справедливость критики работы «Литературной газеты», высказанной на собрании. Он рассказал, как коллектив редакции борется за улучшение газеты, и призывал писателей к более активному участию в ней.

Собрание признало работу партийного комитета удовлетворительной. В резолюции собрание намечало конкретные пути к исправлению недостатков партийной работы среди писателей и поставило перед организацией ряд серьезных задач.

В партийный комитет Союза советских писателей избраны Л. Аргутинская, Н. Богданов, Г. Владыкин, К. Воронков, А. Жаров, Г. Ляньков, Л. Опманн, К. Симонов, А. Софронов, А. Фадеев, А. Чаковский. Избраны также делегаты на XXIV районную партийную конференцию.

В 1880 году прототип современного гусеничного трактора на двух отдельных управляемых гусеницах. Трактор Блинова был показан на Саратовской выставке в 1889 году и на Нижегородской выставке в 1896 году.

Блинов построил свой трактор на 32 года раньше, чем фирма Холт выпустила свой трактор, который к тому же был конструктивно менее совершенным, чем трактор Блинова.

Но на этом не закончилась работа исследователя. Он сумел проследить весь жизненный путь Блинова, его становление как творца-конструктора. Он нашел другие изобретения Блинова, которые постепенно приближали этого выдающегося русского механика-самоучку к изобретению трактора. Для того, чтобы найти все эти факты, автор потребовалось немало труда и изобретательности. Е. примеру, дату рождения Блинова — 1827 год — удалось установить только по народному кресту. Для того чтобы найти внучку Блинова и его учеников, Л. Давыдов пришлось совершить неопровержимые поездки по многим деревням и городам.

Книга Л. Давыдова впервые, и довольно выразительно, рисует образ этого талантливейшего изобретателя — человека чрезвычайно интересной жизни и почетной судьбы. Здесь работа исследователя плодотворно совмещается с трудом литератора.

«Родина трактора» — еще не совершенное произведение. Многие небрежные, непривлекательные фразы и обороты речи заставили подосаждать на редактора книги, который был недостаточно требователен. Возможно, специалисты найдут в книге неточности технического и исторического характера. Тем не менее работа также получила оценку слаженной, чем это могло быть, она перегружена излишними, тормозящими внимание читателя деталями. Но при всем том книга эта — интересное и значительное явление в нашей литературе.

Пам кажется, что и «Пчелы» и «Родина трактора», написанные совсем несхожими авторами, книги, в которых разрабатываются темы, казалось бы, очень далекие одна от другой, не являются только отдельными случайными удачами их создателей, а отражают растущие успехи жанра научно-художественной прозы.

Мирное разрешение германской и японской проблем

Берлин, 22-23 февраля

Доклад Ива Фаржа

БЕРЛИН, 22 февраля. (ТАСС). На сегодняшнем утреннем заседании сессии Всемирного Совета Мира с докладом «Мирное разрешение германской и японской проблем» выступил Ива Фарж.

«Присутствующая сегодня в рассмотрении этой проблемы, — сказал Ива Фарж, — мы можем сказать, что нам пришлось принять во внимание все вопросы, которые вытекают из «Обращения к ООН» Второго Всемирного конгресса сторонников мира. Мы можем еще сказать, что мы должны, напоминая о всей нашей деятельности — о деятельности народов, объединенных Пабельским конгрессом (первый Всемирный конгресс сторонников мира состоялся в Париже, в зале Пабель. — Ред.), — во всех ее перспективах и во всех ее различных аспектах, констатировать следующие факты:

Первый мирный военный атомный снаряд произведен в Аламогордо, в штате Нью-Мексико, 16 июля 1945 г., то есть за день до открытия Потсдамской конференции; первая атомная бомба, которая была использована во время войны, была сброшена на американским летчиком на открытый японский город 6 августа 1945 г., то есть за два дня до того, как советские армии выступили против Японии в соответствии с военным соглашением, заключенным между союзниками.

Генерал Норман Куэинс и Томас Флетчер выступили в одном американском журнале («Видеть ученых-атомщиков», том 2, стр. 11), что изобретение первой атомной бомбы должно было привести к тому, чтобы США вышли из второй мировой войны (я цитирую этих двух американских ученых) «с решительной мощью по отношению к России». Обладание ядерным оружием представляло для американских правителей соблазн считать незаживающую рану войны, сформулированную от имени американского народа президентом Рузвельтом в его последней речи, в которой он громко заявил о своей вере в возможность мира, основанного на согласованных условиях вселенной.

Ива окончилась вторая мировая война, как мы привыкли были констатировать второй факт: согласие, достигнутое между союзниками на время войны, оказалось нарушенным, как только победоносцы нашли мирные решения послевоенных проблем.

Далее Ива Фарж напомнил, как были сформулированы соглашения, в которые союзники ввели все предельные для прочного мира. В этой связи он привел выдержки из статьи 2-й Декларации двадцати шести Объединенных Наций, подписанной 1 января 1942 года. Каирского коммюнике от 1 декабря 1943 года, Ялтинского соглашения, заключенного в феврале 1945 года, Обращения к японскому народу от 26 июля 1945 года, из статьи 6 Акта о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 г.; из решения Дальневосточной комиссии от 19 июля 1947 г. «Основная политика в отношении Японии после капитуляции», Потсдамского соглашения от 17 июля — 2 августа 1945 года.

Докладчик напомнил также о содержании Договора между СССР и Союзниками Королевством Великобритания о союзе и о взаимной помощи, подписанного 26 мая 1942 года. Киевской декларации от сентября 1944 г.; Договора о союзе и взаимопомощи между Французской республикой и СССР (10 декабря 1944 г.); Ялтинских соглашениях, заключенных между тремя великими державами в феврале 1945 г.

«Каковы были особенности этих соглашений? — продолжал Фарж. — Они определяют ответственность Германии и Японии за войну; они закладывали основы солидарности в мирное время, которая в интересах безопасности народов должна была явиться продолжением солидарности во время войны; они самым категорическим образом утверждали, что Германия и Япония остаются разоруженными как в военное, так и в промышленное отношения. С этими торжественными обязательствами представлялись другие в виде договоров, признанных объединять для такой же общности государств — жертвы нацизма и фашизма.

Договоры, соглашения, обязательства, на которые мы ссылались, могли бы явиться либо отправной точкой выгодной для всех народов сотрудничества между союзниками, которые, приняв решение о разоружении Германии и Японии, решительно вступили бы на путь всеобщего разоружения, либо установили бы статус-кво, который при всех обстоятельствах обеспечил бы возможность мирного сосуществования режимов и народов.

После чтения текстов договоров и соглашений, подписанных союзниками, бросается в глаза, что на практике применены эти тексты противоречит указаниям и определениям, которые в них содержатся. Поэтому опасность войны вытекает из двух самых серьезных последствий невыполнения данного слова:

Восстанавливая промышленные и военные крепости Японии и Германии, правительство Вашингтона восстанавливает два каюубленных района военных провокаций;

Отрицая обязательства, которые правительство Вашингтона подписало, т. е. отказываясь от подписанных договоров, как в ключом бумаги, оно несет ответственность за положение, при котором сомнение, покорение, страх и недоверие являются препятствиями к стремлению восстановить мир.

Каким образом и почему меньше чем за пять лет это коренное изменение американской политики нашло свое выражение в таких фактах, которые привели в состояние тревоги все народы, сознающие огромную опасность?

В Западной Германии, как и в Японии, были заключены банковские и промышленные союзы при широком участии американских деловых людей и капитализма. Назначение на пост верховного комиссара США в Германии г-на Маклоу было подготовлено назначением того же г-на Маклоу, кандидата «Чейз нейлнл банк», на пост главного директора Международного банка реконструкции и развития.

Тех же самых деловых людей мы находим в американской организации, называемой комиссией по ликвидации акционерных компаний и заменившей изданию, ко-

торые в империалистической Японии пользовались исключительно широкими привилегиями (в силу принципов завоеваний, изложенных в «плане Танакэ») для обеспечения с помощью системы крупных компаний финансового и политического контроля над промышленностью, над производством, транспортом не только в Японии, но также в Китае, на Филиппинах, в Индонезии и в Индо-Китае. Как только была создана эта американо-японская компания, Макартур отменил право забастовки, которое он квалифицировал как «смертельное оружие, недопустимое при нынешнем катастрофическом положении».

В этом же году комитет Хэмфри, положив конец политике дедартилизации в Германии, решил вновь пустить в ход 167 заводов, которые должны были быть демонтированы, среди них заводы Тислена, которые они производили 2.500.000 тонн стали.

Любое событие, которое на Дальнем Востоке, как и в Европе, представляет собой новый шаг на пути к войне, связано с какой-либо операцией по финансовому завоеванию.

Когда г-н Аденгауэр требует пересмотра границы Одер-Нейссе, мы должны вспомнить, что г-н Гарриман, который был руководителем плана Маршалла в Европе, а также его финансовая группа вложили в 1939 года 200 млн. долларов в шахты Сидзеки и что в этом деле он был партнером военного преступника Фапка, ныне освобожденного. Когда Альфред Крупп фон Болен уна Гальбах освобождается и вновь вступает во владение своими заводами, нужно напомнить, что его двоюродный брат — американский гражданин, что он носит имя Чарльза Бруна фон Болена и в течение трех лет является посланником с чрезвычайной миссией при дворе США в Париже и только что назначен советником Белого дома, как специалист по делам России.

Одновременно с тем, как написты, которые были палачами народов Европы, освобождены за использование их по специальности, в Японии пересматривается 21.000 дел лиц, вынесенных за то, что они были преступными ставленниками Токио.

В решениях, которые вновь возвращают власть силам, являвшимся как в Японии, так и в Германии силами войны, существует полный и опасный параллелизм. Вооружению полиции японской Германии соответствует вооружение японской полиции. Призыву Шуматера, требующего от США послать американских дивизий в Германию, соответствует заявление японского премьер-министра Сигеру Носиды, который требует увеличения американских континентов, находящихся в Японии, 1.507 заводов, которые в Руре и Рейнской области работают для военного производства, соответствующим в Японии 320 авиавзводов и 178 заводов, производящих вооружение. Когда поводы Болзо и Гамбург превращаются в базы выгрузки военных материалов, предназначенных для Германии, рейды Коба и Нокосука превращаются в американские морские базы.

Таким образом, вопреки договорам, рекартализация, ренацификация и реинтартизация являются фактами, которые соответствуют в Германии, как и в Японии. Через густые облака лжи молния истины время от времени освещают путь подготовки войны.

Г-н Ачесон 25 июня 1947 года в комитет по ассигновкам палаты представителей заявил: «Американское правительство считает восстановление германского производства основой плана, который европейские страны могли бы разработать, следуя предложению Маршалла». Это предложение позднее было дополнено объяснением, данным в речи канадского министра Пирсона, который добавил: «Атлантический пакт не является простой линией Мажино, а он представляет собой отравную пулю, откуда мы предпримем новую атаку против сил зла».

Генерал Люмбес Клей, в свою очередь, сделал более решательный шаг, дав следующее объяснение: «Атлантический пакт обеспечит мир даже в том случае, если он это сделает с помощью оружия».

Наконец, г-н Труман пошел еще гораздо дальше в определении мира, устанавливаемого с помощью силы: «Если бы сохранение мира во всем мире оказалось необходимым применением атомной бомбы, мы без колебания используем ее».

«Нужно учитывать, — продолжал Ива Фарж, — что для утешения народов, для обеспечения их на молчание, для превращения их в глухих и слепых в то время, когда больше всего опасаются выявления истины, планы американских дельцов, направленные в завоеваниям, нуждаются в написте».

В феврале 1951 года мы знаем, что политические силы, еще разрозненные, могли бы, объединившись, быстро восстановить в Западной Германии единство напистов.

Разве все эти партии, которые представляют собой части германского правого крыла, не могут найти своего объединения, когда этого захочет англо-американский оккупант?

Вышний эсэсовский начальник Вестер находится в социальной имперской партии вместе с Крюгером, советником Отто Абепа. Инициатор партии «Отчужденный союз» Фейтхенхауэ считает новую войну неизбежной и требует от американского верховного комиссара распустить демократические организации Западной Германии. «Немецкий блок» имеет своего рейхсфюрера. Его имя Мейсер. В Кюбюрге он требовал вооружения Германии в следующих словах: «Американцы были бы счастливы иметь эсэсовские дивизии».

Цимпы, присутствующие вместе с нами на этой сессии Всемирного Совета Мира! Я опешиваю выпавшую на вашу долю задачу, как француз, еще не оправившийся от вторжения, и еще солдат движущихся сопротивления, который сражался против напистов и призвал к восстанию против нацистского гнета.

как оно хочет колонизировать Германию. Вера можно было опираться на миф «ассоциации». Сегодня говорят еще о мифе «объединения». В конечном счете приходят к концепции мобилизации сил наемников...

«Как не заметить правительства Бельгии, Великобритании и Франции, что во времена Брюссельской конференции бойска Германия не заинтересована в том, чтобы согласиться с включением германской армии в европеюскую армию, поскольку Вашингтон требовал лишь одного: считать ее отборным военным соединением, поставленным в авангарде атлантической армии?»

Если ей поручена такая миссия, то зачем Германия г-на Аденгауэра соглашается снабжать Францию углем и коксом? Почему председатель федерального парламента г-н Эллер не скажет Ольденбургу, что для того, чтобы выиграть игру, необходимо предпринять в более широких масштабах то, что было предпринято для возвращения Гельголаанда? Почему промышленники Рур стали бы колебаться осуществлять демпинг при продаже стали, раз верховные комиссары союзников практически отказались от того, чтобы международный контрольный орган начал свою деятельность?

Знаменательно, что психологическая и политическая подготовка к вооружению Германии сопровождается намеренными нападками на Чехословакию и Польшу в соответствии с планом, который в точности совпадает с планом, проводившимся в годы предшествующие гитлеровской агрессии.

Нота Чехословакии от 7 февраля, направленная правительствам западных стран, вскрыла тот параллелизм, который существует между нынешней политикой и политикой, проводившейся в 1938 и 1939 годах».

«Мы считаем, — сказал Фарж, — что настоящий момент благоприятствует созыву международной конференции для борьбы с вооружением Германии, которая дала бы возможность выразить общую волю тех кругов, которые вчера еще находились далеко друг от друга, а сегодня объединяются для того, чтобы осудить вооружение Германии и торжественно признать великие державы бороться на совещание четырех в самый кратчайший срок, с определенной целью, от которой никто не должен больше уклоняться: демилитаризация Германии».

Такое конкретное предложение, которое от имени вашего бюро, от имени франко-бельгийского союза, так же как и от имени французского движения, и в силу того соглашения, которое мы подписали в Праге с нашими польскими друзьями, мне поручено внести на настоящей первой сессии Всемирного Совета Мира.

В странах, имеющих общую границу с Германией и вынужденных напомнить своим правительствам о необходимости уважать соглашения, заключенные от лица народов, проявляя национальные головоуны. В Бельгии проводится референдум, во Франции всенародный опрос, который позволил нам собрать в начале этого года 3.500 тыс. бюллетеней, подписанных нашими согражданами, которые протестуют против вооружения Германии.

В Германии, где конституция многих земель дает гражданам право отказываться от военной службы и где для отмены этой статьи конституции требуется большинство в 2/3 голосов избирателей, только что состоялась важная конференция в Эссене. На конференции собрались юристы, профессора, пасторы (реформатской и евангелической церкви), католические священники, социалисты, занимающие посты в своей партии, председатели профсоюзных комитетов на предприятиях, крестьяне, молодежь. Эта конференция опубликовала манифест свидетелемствующий о принципиальности и смелости его авторов, которую мы должны здесь приветствовать. Единственно была выражена воля. Вот она: «Вудучи преисполнены заботой о будущем нашего народа, мы призываем все партии, профессов, католическую и евангелическую церкви, отдельных лиц, объединения и комитеты поддержать эти требования, обращенные к федеральному правительству. Каждый из нас обязуется всеми силами выступать за проведение народного референдума. В городах и селах наших земель мы будем создавать комитеты по подготовке народного референдума, в которые войдут все одинаково с нами мыслящие мужчины и женщины. Для руководства народным движением против военных приготовлений мы избрали подготовительный комитет против реинтартизации, состоящий из представителей всех слоев миролюбивого населения».

На пути к третьей мировой войне будет создано препятствие, и мир будет спасен, если немецкий народ воспользуется своими демократическими правами для того, чтобы самому вынести решение о своей судьбе, о войне или мире и путем народного референдума заявить свой протест против реинтартизации. Личь только так может быть обеспечено мирное и счастливое будущее для нашего народа».

Если мы будем содействовать выражению этой воли, поддержим этот призыв, укрепим нашими собственными силами поднимающиеся в Германии силы мира, то мы сможем сказать что в 1951 г. в промышленном сердце Рейнской области, в Эссене, наконец, начинают ковать оружие мира.

Ровно три месяца тому назад, на Варшавском конгрессе мы вместе разработали эти шесть коротких строк, представляющих собой второй параграф нашего Обращения к Организации Объединенных Наций:

«Мы решительно осуждаем всякие попытки и меры, принятые в нарушение международных соглашений, запрещающих реинтартизацию Германии и Японии. Эти попытки и меры представляют серьезнейшую угрозу миру. Мы настоятельно требуем заключения мирного договора с объединенной и демилитаризованной Германией так же, как и с Японией, и вывода из обеих этих стран оккупационных войск».

Это Обращение к Организации Объединенных Наций является новым ключом к миру».

Сегодня, как и вчера, бшущее оживление парит в Доме печати на Фридрихштрассе. Первая сессия Всемирного Совета Мира продолжает свою работу.

На утреннем заседании происходили прения по докладу Петро Нення. Глубокая уверенность в силе могучего лагеря сторонников мира звучала в речах всех выступавших.

Первым на трибуну поднялся Мануэль Крус (Филиппины). Широкие массы филиппинского народа возмущены империалистической политикой США, политикой Трумэна и Макартура по отношению к Японии, говорит оратор. — И у нас достаточно сил, — восклицает он, — чтобы воспрепятствовать новой войне!

Член Всемирного Совета Мира профессор Петрос Коккалис (Греция) посетил большую часть своего выступления разоблачая подготовку к войне, проводимой американцами в Греция, империалистических планов нападения на Советский Союз и страны народной демократии.

Представитель Советского Союза академик А. П. Опариш, встреченный оживленней, рассказал о гигантских планах преобразования природы и грандиозных стройках коммунизма, осуществляемых в СССР. Все это создается нами без грабительских войн и захвата чужих территорий, заявил он. «Если бы народы мира вопреки злой воле поджигателей войны использовали принадлежавшие им материальные ресурсы не для гонки вооружения, не на создание средств массового уничтожения людей, а на мирное созидательное строительство, призрака голода и сущавшего гололодения давно исчез бы, как дурной сон».

Народы мира, и в первую очередь немецкий и японский народы, сказал он, не должны допустить реинтартизацию Германии и Японии. Народы мира должны добиться скорейшей реализации исторических решений Варшавского конгресса.

Затем с большим докладом о мирном разрешении германской и японской проблем выступил член Бюро Всемирного Совета Мира Ива Фарж (Франция).

После перерыва первой получила слово Анна Бидлер (Англия), которая приехала в Берлин на сессию в качестве гостыи, чтобы выразить страстное стремление к миру британских женщин. Она сообщила, что принадлежит к числу английских квакеров и является христианкой-паффисткой.

«Мое убеждение и стремление к миру гораздо глубже и ярче, чем мой простые слова, — заявила А. Бидлер. — Я глубоко взволнована тем единодущим и той страстной искренностью, с какими это высшее собрание старается рассеять темные тучи, нависшие над человечеством».

Ениско венгерской реформатской церкви Инош Петер говорил в своей речи об успехах борьбы за мир в Венгрии и о той большой работе, которая проводится в этом направлении представителями церкви.

Бурными аплодисментами участники сессии встретили выступление представителя китайского народа — члена Всемирного Совета Мира, председателя президиума Китайского народного комитета защиты мира и борьбы против американской агрессии, профессора Го Мо-жо. На убедительных и конкретных примерах и фактах он показал всю преступность американской политики разжигания новой мировой войны. Он отметил, что правительство США решительно выступило против всех мирных предложений и заставило ООН принять по-

предотвращение нового массового уничтожения людей. Мы не можем бояться трудностей, которые стоят на пути к защите мира. Вперед и еще раз вперед, дорогие друзья, к победе над войной!

Немецкий священник, профессор теологии Лейпцигского университета Йоганнес Герц заявил в своем выступлении:

«Для того, чтобы превратить движение за мир в движение всего человечества, о силу и мощь которого разобьются прокля поджигатели войны, для этого необходимо объединение всех. Ни один человек доброй воли не должен остаться в стороне от борьбы за мир».

Член Всемирного Совета Мира священник Чендлер из Новой Зеландии решительно выступил против реинтартизации Японии. Молитвы, посвященные миру, заявил Чендлер, не будут услышаны, если мы, служители церкви, не включимся в пропаганду за мир».

Бориса предложил Всемирному Совету Мира созвать конференцию латиноамериканских стран, чтобы обсудить специфические вопросы борьбы народов этих стран против агрессивной политики США, определить методы этой борьбы».

На трибуне — представительница Австралии Джесс Стрит. Она заявила, что стремление народов к миру противоречит желаниям небольшой кучки поджигателей войны, стремящихся превратить Организацию Объединенных Наций в американский инструмент. Главная задача Всемирного Совета Мира, которая полностью согласуется с принципами Хартии Объединенных Наций, состоит в том, чтобы вернуть ООН на путь мира».

Последним оратором на утреннем заседании был представитель Италии Джулио Пайетта. Он изложил характер борьбы итальянского народа за мир».

«Мы пламенно желаем, — сказал он в заключение своей речи, — чтобы в результате этой важной сессии начались переговоры и был бы подписан пакт мира между великими державами».

На дневном заседании Всемирного Совета Мира выступили в прениях по докладу Фаржа следующие ораторы: Вудар (Англия), Шамбейрон (Франция), Грофаль (Польша), Мотелл (Италия), Грофаль (Чехословакия), Массера (Уругвай) и Мелтти (Финляндия).

Г. ПШЕНИЦЫН, Н. БЕРНИКОВ, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

зорную реакционную резолюцию, клетвенчески объявляющую Китай «агрессором».

Разоблачив агрессивную политику американского империализма на Дальнем Востоке, профессор Го Мо-жо остановился на значении германской проблемы. США пытаются теперь оживить немецкий фашизм, заявил он. Однако оживить мертвеца — легкая задача. Немецкий народ создал свою демократическую республику. Население Западной Германии, которое достаточно страдало в войне, также выступает против возрождения фашизма.

Го Мо-жо внес от имени китайского народа на рассмотрение сессии Всемирного Совета Мира ряд предложений.

Представитель Японии Кацуо Кавамура начал свою речь с замечания, что в его лице Япония впервые после войны участвует в международном совещании демократических представителей. Это происходит не потому, что японский народ не хочет участвовать в обсуждении вопросов сохранения мира, а потому, что ставленник американского империализма Макартур не дает такой возможности японским демократам, запрещая им выезд из страны.

С напряженным вниманием выслушала сессия рассказ Кацуо Кавамура о том, как американские оккупанты проводят реинтартизацию Японии и заставляют участвовать японцев в своей преступной войне против корейского народа. Тридцать тысяч японцев в сентябре прошлого года принимали участие в десантных операциях американской армии. Значительное количество японских солдат сражалось в Корее под американским командованием. Десять тысяч человек из так называемого резерва японской полиции брошены на корейский фронт за последнее время. Па американских аэродромах в Корее японцы работают в качестве вспомогательного персонала. Иные Макартур дал прямой приказ правительству Носиды о восстановлении японской армии численностью в 1 миллион человек, которая должна иметь для начала тысячу самолетов.

Американцы жестоко расправляются с демократическими организациями японского народа. Но движение за мир и демократию за вывод оккупационных войск США из Японии охватывает все более и более широкие круги населения.

Сопротивление героического корейского народа вдохновляет японский народ на новые, еще большие усилия в борьбе за мир и против реинтартизации Японии, заявил при этом обличении присутствующих оратор. — Реинтартизация Японии — угроза миру, и японский народ будет выступать против этого до тех пор, пока американские агрессоры не будут изгнаны из нашей страны!

О растущем сопротивлении испанского народа фашистскому режиму Франко говорил представитель Испании писатель Хосе Бергамин. Испанский народ, заявил он, не желает войны. Население Испании протестует против преступных планов американского империализма, стремящегося вовлечь испанский народ в новую кровавую бойню.

Пол аплодисменты присутствующих Хосе Бергамин закончил свою речь словами о том, что молчание испанского народа только кажущееся, что в нем таится большая сила.

В заключение заседания выступил представитель СССР — писатель Илья Эренбург.

Третий день работы Всемирного Совета Мира совпал с празднованием 33-й годовщины Советской Армии.

Ранним утром к памятнику советским воинам, павшим при взятии Берлина, начали стекаться из всех районов города многочисленные делегации трудящихся.

В девять часов утра президент Германской демократической республики Вильгельм Пик возложил на могилы советских героев-воинов венок с надписью: «Честь и слава победившим героям Советской Армии». Затем возложил венок делегация ЦК Социалистической единой партии Германии и премьер-министр Отто Гротевольд — от имени правительства.

Много венков было также возложено от дипломатических миссий при правительстве ГДР, Общества германо-советской дружбы, трудящихся различных предприятий Берлина.

На предприятиях, в клубах, театрах города — всюду сегодня отмечается слава главы Советской Армии, освободившей немецкий народ от фашистского гнета. На торжественных собраниях читаются доклады на темы: «Советская Армия — армия мира», «Советская Армия защищает мир». В кинотеатрах в эти дни демонстрируются фильмы, посвященные освобождению миссии Советской Армии: «Падение Берлина», «Третий удар».

На сессии Всемирного Совета Мира сегодня утром продолжались прения.

Известный немецкий борец за мир, председатель производственного совета судостроительной верфи «Лейче верфт» в Гамбурге Генрих Финк подробно рассказал о положении в Западной Германии, о том, как восстанавливается военнопромышленный потенциал, как возрождаются бывшие немецкие вооруженные силы и немецкий генеральный штаб.

«Мы знаем, — продолжал Финк, — что миролюбивые народы всего мира смотрят на нас, и мы не должны терять ни одной минуты с тем, чтобы задержать реинтартизацию и подготовку к войне».

Следующим выступил генеральный секретарь английского профсоюза рабочих табачной промышленности Перси Белчер.

Английские рабочие, заявил он, никогда не поддержат войны против Китая. Английские рабочие хотят восстановления дружественных отношений с трудолюбивым Советским Союзом. Они не пытаются навести к немецкому народу, стремления которого к единству будут подпоживать.

Появление на трибуне митрополита Брунтинго и Коломенского Николая вызвало долго не смолкавшие аплодисменты. Его речь была выслушана участниками сессии от начала до конца с большим вниманием.

«Нам священный долг состоит в том, — сказал митрополит Николай в конце своей речи, — чтобы еще теснее сплотиться в борьбе за мир, против реинтартизации Западной Германии и Японии, в борьбе за окончание войны в Корее и

Речь И. Г. Эренбурга

Мы покидали Варшаву с чувством удовлетворения: мы видели, что наши силы возросли, что народы не будут застигнуты врасплох кучкой злодеев или безумцев, что создан высший орган, защита жизни — Совет Мира. Прошло три месяца. Мы не оплошали, радуясь: движение за мир растет. Все чаще, все настойчивее раздаются голоса честных американцев; они престоерегают своих сограждан от опасной игры, которую ведут их правители. Но чем сильнее движение за мир, тем безумнее отвратительная игра. Испуганные пробуждением разума и совести, зачинщики войны торопятся. Борьба для них была репетицией. Неудачи их не обременяли. Люди, находящиеся не в клинике для душевнобольных, но в представительных органах большого государства, среди белого дня, не краснея, требуют бомбардировки китайских городов, применения атомной бомбы, начала третьей мировой войны. Они готовы погнать на убой не только своих юношей, но и цвет Европы. Они покупают на мировых рынках человечину, как их леды покупали шерсть или руду.

Международную организацию, созданную мужеством советского народа, отагой партизан Европы, великим напряжением простых людей Англии и Америки, организацию, на которую пять лет назад с надеждой взирала народы мира, они превратили в захудалый театр для незыскательных зрителей из Миссисипи или Оклахомы. Мы видели, как люди, пересекшие с пелюрами цели океан, залившие далекую чужую землю детской кровью, кричали: «Караул, на нас совершенно нападение!» Можно было подумать, что в Корею прибыла эскадра американских школьников, которых обидели злые хозяева. Можно было подумать, что китайцы захватили Сан-Франциско и сбросили бомбы на Техас. Можно было подумать, что река Ялу протекает где-нибудь в Мичигане, что на берегу этой реки отдыхали беззащитные американские девушки и что на них напали свирепые китайцы. Это не смешно, это отвратительно. Зачинщики войны пытаются прикрыть голую грудь трагичной красной от крови нож. Готовясь к неслабкой войне, они не пренебрегают ничем: они минуют немецкие мосты и забревают колумбийских горемык, они испытывают в Неваде атомные бомбы и они испытывают в Брюсселе верность своих европейских шпорфов, они ридятся в овечью шкуру, и перепуганный цыпленок или голландец спешит поставить свою подпись под индустриальной маришубиной.

Председатель фашистской партии «Дейче рейхспартей» в Брауншвейге недавно сказал: «Восстановить честь эсэсовцев — такой первый долг немецкого народа. Никто не вправе больше обвинять нас после того, как волея генерала Макартура уничтожить деревни вместе с женщинами и детьми». Да, американские зачинщики войны воскресили дела Гитлера. Кто после этого удивит, что они хотят воскресить армию Гитлера?

Судьба страны, в столбце которой мы собрались, тревожит не только немцев. Народы всего мира не сводят глаз с Германии. Можно это объяснить географией: перед нами страна, произвольно рассеченная навозе, расположенная в самом центре Европы. За ее границами находятся два мира, возможности мирного сосуществования которых зачинщики войны отрицают, причем одна половина этой страны уже обращена в плацдарм для военных операций. Можно также объяснить интерес, проявляемый к будущему Германии, историей: Германия слишком часто вмешивалась в судьбы других народов, ее солдаты слишком часто переходили чужие границы. Люди спрашивают, «что будут делать немцы?» или «что сделают с немцами?» Люди, где бы они ни жили, знают, что, если Германия окажется вовлеченной в военную коалицию, угроза войны возрастет. Люди знают также, что если Германия окажется вне игры, то зачинщики войны призадумаются прежде, чем от угрозы перейти к первому роковому выстрелу.

Меня могут спросить, почему я говорю о Германии, как о едином целом. Ведь существуют две Германии, отличные одна от другой. О, конечно, я знаю, что люди, возглавляющие Германскую демократическую республику, не похожи на людей, объявивших город Бонн столицей второй Германии.

Я знаю, что в то самое время, когда берлинский парламент принимал «Закон об охране мира», министры правительства, находящегося в Бонне, вели переговоры о влчлении Западной Германии в военную коалицию. Если я все же говорю о судьбе Германии, как бы пренебрегая временной границей, то только потому, что я не могу отделить судьбу государства от судьбы народа. Жители Франкфурта-на-Майне и Франкфурта-на-Одере знали те же периоды погрома и паления, создавали те же ценности, делали те же ошибки, жили одной общей жизнью. Этот народ не вчера родился и не вчера осознал свое единство. Как в каждом государстве, где еще существуют общественные противоречия, в Германии есть внутренние границы: она проходит не по Эльбе и не по какой-либо другой реке, она имеется в каждом городе, она отделяет видлу г-на Круппа от домов, в которых живут «го-рабочие». Но разве вот двух Франций — той, что подписывает военный пакт, и той, что требует мира?.. Я позволю себе говорить не о судьбе Франкфурта-на-Майне или Франкфурта-на-Одере, но о судьбе Германии.

Мы слышали споры дипломатов, пререкающих юристов, занятых вопросами международного права, доводы политиков. И не дипломат, не юрист, не политик. Я хочу подойти к германскому вопросу, как человек, переживший все, что пережили мои сверстники. Я буду говорить прямо, оставив в стороне деликатность, которая порой более оскорбительна, нежели правда. Вопрос о будущем Германии сложен и мучителен, это клубок запутанных волос, прилипших к еще незажившей ране. Здесь — судьбы немецких подростков, выросших среди сирен и развалин, среди разорванных карт «Великой Германии» и скромных хлебных карточек, среди чужеземных солдат и домированных мародеров, среди разговоров о банке консервов и об атомной бомбе. Здесь — также судьба тех немцев, любого возраста, любого социального положения, которые вышли по два часа по утрам, поднесенную им третьим рейхом, и которые, осознав глубину падения, приподнялись, начали честно работать, думать, стремиться к братству и человечности. В клубке, о котором я говорю, — судьбы и других людей, испытывавших нашествие напистов, судьбы поляков, французов, чехов, судьбы миллионов мужчин и женщин Советского Союза, судьбы людей, построивших или строящих новые дома на пепелищах, судьбы вдов, спирт, матерей, выплакавших свои глаза, судьбы людей, узнавших лагеря смерти и застенки гестапо, их товарищей, их близких, — судьбы солдат, которые не забыли, да и не забудут пережитого. В клубке волос на незажившей ране — судьбы многих разрозненных людей, в голы воины связавших свою жизнь с героическим сопротивлением фашизму. Война между напистами и захватчиками и народами Европы не была ни рыцарским поединком, ни столкновением двух ипастей или двух консервов. Дипломаты, юристы, политики могут взвешивать законность или целесообразность восстановления армии Гитлера. Но у народов есть совесть, и эта совесть кричит: «Никогда!».

Американский главнокомандующий, недавно приезжавший в Германию для того, чтобы получить партию человекоты, последние морально реабилитировать армию Гитлера. Если признать такую реабилитацию правильной, следует осудить геройство, самоотверженность, священное негодование партизан Белоруссии, Польши, Франции. Для них, как для всех честных людей Европы, война против напистовых захватчиков была не только патриотическим долгом, но и заповио общечеловеческим идеалом. Люди, сжигающие напистов города Корея, люди, убивающие в этой зачужденной стране стариков и младенцев, могут, разумеется, реабилитировать людей, которые сожгли тысячи советских деревень, которые прошли через Лидице и через Ораду, которые прижаты к печам Освенцима. Но никогда честные люди мира не назовут детубийщ солдатами.

Генерал Эйзенхауэр, приехав в Германию, сказал, что «пора забыть прошлое». Если не задуматься над этими словами, они звучат благородно. Если над ними задуматься, они звучат преступно. Никто никогда не упрекал русских в запоматывании. Настыльность наша несвойственна. Мой брат протянул руку тем немцам, которые повернулись к мирной и честной жизни. Но у нас не девичья память — мы не забываем. Забыть, что сделали с Европой фашисты, это значит предать не только дорогие нам могилы, это значит предать наших детей. Память — высший дар, она отличает век человека от века мотылька. Забыть о преступлениях, совершенных армией Гитлера, это значит предать не только французам или полякам, это значит предать Европу, предать мир. Я не думаю, чтобы немецкому народу могло помочь забвение, напротив, оно было бы опасно и трагично и для него. Реабилитировать армию Гитлера — это значит для Германии повторить ужасный путь от января тридцать третьего до мая сорок пятого. Забыть прошлое, это значит, вернуться сначала к военным парадам, а потом к военным кладбищам, это значит захватывать чужие города, чтобы потом увидеть развалины родного города. Немецкий народ хочет реабилитировать не генералов рейхсвера, а свое доброе имя, он хочет реабилитировать не эсэсовцев, а честных и мирных труженников Германии. Он хочет восстановить не штурмовые дивизии, а свои города, школы, библиотеки, музеи.

Американские газеты пытаются уверить своих читателей, что восстановленная немецкая армия не будет напоминать армию Гитлера. Кто же должен сколотить эту новую армию? Люди, которые вели солдат Гитлера от преступления к преступлению. Ближайшим советником американцев состоит генерал Ганс Шнейдель. Он командовал 8-й итальянской армией под Сталинградом, он сжег сотни сел Украины. С ним работает другой гитлеровский генерал Хойзингер, также участвовавший в нападении на Советский Союз. Где разрабатывались планы восстановления германской армии, озлобленные американцами? В Ландсбергской тюрьме. Там до недавнего времени содержались военные преступники, осужденные Нюрнбергским трибуналом. С согласия американцев генерал Ганс Шнейдель обратился к своему брату генералу Вильгельму Шнейделю, осужденному за то, что он безжалостно убивал греков, с просьбой разработать проект возрождения рейхсвера. Их армия родилась в тюрьме. Ее вдохновителем — это каторжники, детубийцы и народоубийцы.

Армия, которую они восстанавливают, зачата в фашистском полнуде среди офицеров эсэсовских дивизий. Там можно было услышать имена генерала фон Мантейфеля, бывшего командира «Белой Гер-

мании», эсэсовцев Гельмута Бек-Бройхзигера и Альфреда Франке-Грипка, генерала Отто Ремера, Фрица Дорльса и Гедлера из «Дейче рейхспартей» и так называемого «нового фюрера» Альфреда Лорина. Там парил атмосфера той мюнхенской пивнущи, где начал свою деятельность человек, обративший сотни городов в развалины, человек, память которого продолжают все матери мира.

Фашистское полнуде вышло на свет, оно гичливо разговаривает с американскими вербовщиками. Генерал Эбербах требует, чтобы тотчас восстановили честь напистов: «Мы не солдаты дьявола, мы тоже сражались против коммунистов». В ответ Маккартур подписывает приказ об амнистии военных преступников. Возможно, что завтра на груди осужденных эсэсовцев мы увидим американские медали. Вряд ли это кого-нибудь удивит. В чем может обвинять Макартур гитлеровских фальшивков, пристало ли кулукскоклоном, личущим негрв, осуждать эсэсовцев, убивших миллионы евреев, и как г. Трумэну, проведущему крестовый поход против коммунизма, не сваять шляпы перед касками своих предшественников?

Альфред Крупп, человек, который помог Гитлеру стать Гитлером, который находился на каждом выстреле, на каждом трупе, человек, три года тому назад приговоренный к двенадцати годам тюремного заключения и конфискации имущества, освобожден. Ему возвращено все его достижение. Еще вчера он был преступником, сегодня — он первый оружейник. Зачинщики войны перестали стесняться, они не стыдятся ни обидный Франко, ни протипутой руки эсэсовцев, ни пушек Круппа.

Как случилось, что генерал Эйзенхауэр, в своей книге заклеймивший преступления напистов, теперь с ними братается? Он не брезглив, этот американец: принципы принципами, а дела делами. У американцев, помывавшихся о новой войне, заготовлено все — планы мобилизации, генеральный штаб, атомные бомбы, консервы, специальные корреспонденты, им нехватает одного: солдат. Они пританчивают в Корею турок и греков, голландцев и французов, колумбийцев и англичан. Теперь они шут солдат для похода на Россию. Они не забыли конец 1944 года, когда немецкие дивизии, обесчеленные боями на Восточном фронте, все же в Арденнах нанесли удар войскам Эйзенхауэра. Они хотят закупить в Германии пушечное мясо первого сорта.

Утверждаю это, опосываясь не на доводах, а на публичных заявлениях высокопоставленных американцев. Недавно сенатор Джонсон предложил набрать иностранный легион, преимущественно из немцев, численностью в миллион солдат. Он прямо сказал: «Это спасет жизнь миллиону молодых американцев». Его коллега сенатор Лож возражал: «Нужно набрать не один миллион, а два».

Он держат переселенцев из Силезии, из Померании, из Суэетской области в бараках, в казармах и говорят им: «Вы пойте скоро отвоювать потерянные вами земли».

Как относятся к этому сами заинтересованные? Я говорю не о тех немцах, которые строят теперь новую жизнь и которые вместе со всеми честными людьми борются за мир и за человеческое братство. Я говорю сейчас о других немцах, отравленных дурманом напизма, до последнего часа веривших Гитлеру и отшатнувшихся от него не потому, что он начал преступную войну, а потому, что он эту войну проиграл. Готовы ли такие последовать советам американских вербовщиков? Не думаю: они рассуждают так же иницино, как их американские партнеры. Они холодно относятся к посулам не потому, что американцы готовят отвратительную захватническую войну, а потому, что сомневаются, что американцы способны такую войну выиграть. Они помнят, что американцы обычно представляют воевать другим, а сами приходят к шалочному разбору. Солдаты Гитлера, побывавшие в России, знают, что война, которую замыслиют теперь некоторые американцы, будет очень жестокой, и они предпочитают воевать «по-американски». Уроженцы Силезии или Померании, даже из числа отравленных фашистским дурманом, великодушно отвечают американцам: «Лучше будет, если вы пойдете вперед, как самая сильная нация — как касается нас, то мы придем потом — сбавлять наши немцы».

Нужно ли говорить о том, что возрождение напистской армии глубоко возмущает немецких труженников, понявших низкую сущность фашизма? Если в демократической республике громко раздается гневный голос немецкого народа, то, несмотря на все запреты, окрики, преследования, его можно услышать и в Западной Германии. Я убежден, что если оккупанты разрешат произвести опрос населения — восстановить вермахт или не восстанавливать, — то девять десятых немцев ответят: «нет».

Восстановление германской армии в любой форме, возрождение немецкой военной промышленности, осуществление в Западной Германии, возмущают миролюбивых людей всего света. Американские газеты, разумеется, уверяют, что против реинтитаризации Германии выступают только коммунисты. Это — очередная ложь. Одна из старейших депутатов Франции Луи Марон не коммунист и не социалист, это человек нравово направления. Депутаты английского парламента Флетчер или Меллиш не коммунисты, они члены правительственной партии. Писатель Томас Манн не коммунист. Известный теолог, швейцарец Карл Барт, не коммунист. Английский министр Дальтон не коммунист. Бывший министр внутренних дел Боннского правительства Хейнман не коммунист. Пастор Нимеллер не коммунист. Эти разные люди, по-разному рассуждая, все высказываются против вооружения Германии. Они понимают, что возрождение рейхсвера может быстро привести к трагической развязке. Наш высший орган, Всемирный Совет Мира, единственная международная организация, включающая полных представителей Европы, должен объединить движение против реинтитаризации Германии, как против той меры, которая является не только незаконной, но и преступной, поскольку она может привести к войне в Европе.

В страшной игре любителей войны Германия не должна быть ни игроком, ни игровой картой. Мы не должны допустить восстановления германской армии и военной промышленности. Немецкому народу нужно дать возможность восстановить Германию, мирно трудиться, внести свою лепту в ту сокровищницу мировой культуры, которую он прежде обогащал. Мы объединяем людей разных взглядов, и не наше дело сравнивать внутренний строй двух половин Германии, их социальные устройства, их законы, их идеологию. В то время как в одной из двух половин Германии юношам указывают путь братства и международной солидарности, в другой половине раздается проповедь реванша, ненависти, войны. Не наше дело и лш долг — заявить, что, пока Германия расчленена на две части, в центре Европы накаливаются горячие, способные вспыхнуть от округа американской сигареты. Совет Мира должен потребовать заключения мирного договора с мирной единой Германией. Это будет шагом к миру, в то время как создание германской армии, усиление этой стране оккупационных войск и продление ее противостественного раздела должны неминуемо привести к катастрофе. Люди, подготовляющие новую войну, особенно часто поглядывают на Европу. Именно здесь, на нашем старом и славном континенте, должна произойти та война, которой они жаждут. Американский сенатор Уильям Фулбрайт сказал: «Мы поможем европейцам, уничтожая их города». Так может говорить только варвар, ковенник, человек, который не способен понять, сколько нужно веков труда и духовного напряжения, чтобы создать Париж, Рим, Лондон. Ко всем, кому дорога культура древней Европы, для кого Уффици и Лувр, Киевская София и Шартр, университет Праги и университет Оксфорда, Бракос и Белья не объекты предпологаемых бомбардировок, а живая плоть любовной сержу духовной родины, я обращаюсь с призывом: Не опустим этого несчастья!

Мой народ хочет мира. Мне привелось недавно побывать на Волге в тех районах, где строят теперь гидроэлектростанции, где изменяет климат, сажает крохотные деревья. Я привожу в свидетели нашего великого миролюбивого старика, который посадил головаль дубок, и мать, которая делала головалою червешку. Мы знаем, что Советское правительство, верное чаяниям народа, предложение великим державам Пакт Мира. Неужели безумная игра, затеянная кучкой алчных и безответственных людей, омрачит завтрашний день человечества? Допустим ли мы несдыханую беду, мы, люди, посланные сюда востровными народами? Нет, мы оставим войну, мы говорим это в часы, полные трагизма и надежды.

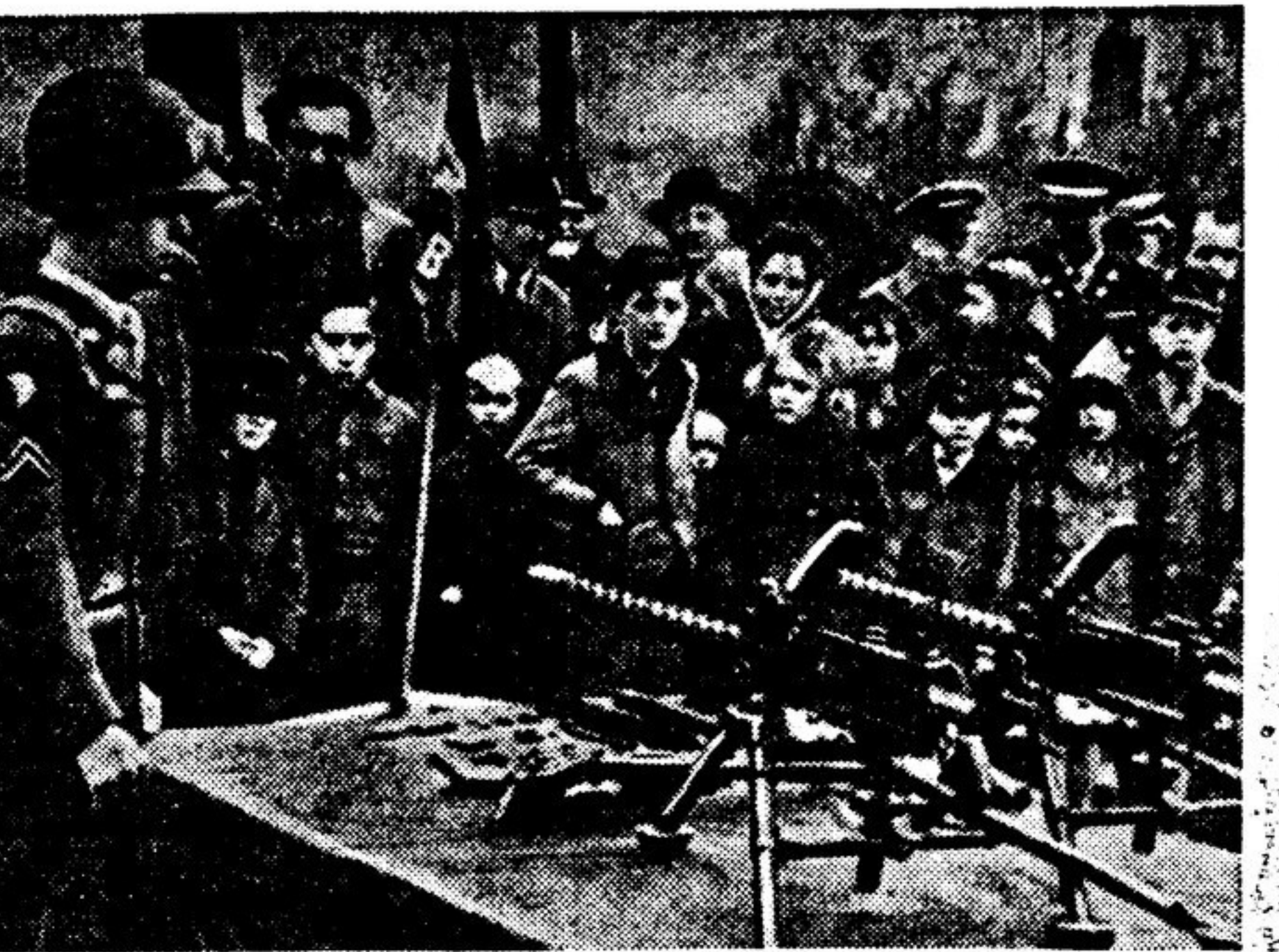
«...Осудить вооружение Германии», — таково требование миролюбивых народов, сформулированное в докладе Ива Фаржа «Мирное разрешение германской и японской проблем».

«Демилитаризация Германии», — такова цель, торжественно провозглашенная от имени миллионов людей доброй воли с высокой трибуны происходящей в Берлине сессии Всемирного Совета Мира. Как никогда прежде, сегодня ясно, что мир может быть обеспечен, а война предотвращена, если будет положен конец проводимой американскими империалистами реинтитаризации Западной Германии — основного очага агрессии в Европе.

Вынужденные по словам Ива Фаржа, прибегнуть к «мобилизации сил» наемников», американские поджигатели войны проводят шумную пропагандистскую кампанию, пытаются запугать миллионы немцев, являющихся искренними противниками новой кровавой бойни, и принвить им милитаристские настроения. Публикуемый нами выше фотоснимок является документальным подтверждением той психологической подготовки к вооружению Западной Германии, о которой говорит в своем докладе Ива Фарж. Это — выставка американского пехотного вооружения, устроенная на одной из улиц Западной Берлина. Вокруг стола с экспонатами — преимущественно дечи, но и их лица и лица взрослых выражают отнюдь не восторг или страх, которые, видимо, рассчитывали вызвать устроители выставки, а внешне безразличие, за которым, надо полагать, скрывается гневный протест. Иначе зачем было устроителям этой выставки приставлять к армиям столь большое количество «экспонатов» в американской военной форме?

Но на какие бы ухищрения ни пускались пропагандисты «горячей войны», их усилия обречены на неминуемый провал. Немецкий народ говорит: Война — без нас, мир — с нами!

(Снимок из иллюстрированного приложения к немецкой газете «Берлинер цейтунг»).

«...Осудить вооружение Германии», — таково требование миролюбивых народов, сформулированное в докладе Ива Фаржа «Мирное разрешение германской и японской проблем».

Арнольд ЦВЕИГ,
член Всемирного Совета Мира

Решающий час Германии

История неизменно стремится преодолеть своим сынам возможность выбора решения, хотит ли она исправить раз допущенную ошибку или предпочитает в ней упорствовать.

С 1918 года поборники капиталистического миропорядка с лютой ненавистью взирали на «красногвардейцев», выхлпших из недр разбитой немецкой армии. Рабочее движение в Германии, казавшееся бы, уничтоженное в беспощадно подавленном спартакоском восстании и гитлеровских концлагерях, ожило вновь в 1945 году, вобрав в себя все элементы внутреннего сопротивления страны и прогрессивной немецкой эмиграции.

Плод этого движения — Германская демократическая республика, все еще именуемая «советской зоной» в кругу господина Аленауэра, того Аленауэра, который сдал возможным отвергнуть руку Германской демократической республики — обращение Отто Гротеволя и Народной палаты с предложением переговоров о единстве Германии.

То, что прозвучало в речи и послании Отто Гротеволя и притом с отчетливостью, не наблюдавшейся никогда ранее в выступлениях немецких премьеров, — это был голос народных масс, объединенных насущными жизненными потребностями, масс, которые в любую минуту готовы выступить сожмнутыми рядами, если речь идет о настоящем и будущем миролюбивой Германии.

В сознании этих народных масс неизменно утвердилась истина: единство Германии — это мир, мир же равнозначен преодолению ударов, наносимыхся духовной и экономической жизни немецкого народа. ударов, ставших особенно страшными, начиная с 1933 года, когда он купился «совместные на престол Алольда Гитлера», чтобы затем двенадцать лет терпеть его владычество.

Каждый немец должен сегодня ясно осознать: важность проблемы протрвращения третьей мировой войны по своему уделному весу несравнима со всеми остальными проблемами. Третья мировая война — это ясно даже ребенку — может привести к уничтожению древнейшей и прекраснейшей культуры нашей культуры на Рейне и Майне, повсеместное разрушение, возможно, примет такой характер, что мы ему сейчас, к счастью, еще не можем помыслить сравнение. Говоря об уделном весе, мы подразумеваем ту колоссальную разницу, которая отягачет все остальные проблемы от этой — важнейшей и основной. Немецким писателям, всей прогрессивной немецкой интеллигенции Запада и Востока надлежит своими обращениями пробудить в народе сознание не с чем не сравнимой важности этого вопроса.

Мы должны объединиться. Цель, стоящая перед таким объединением, ясна. Речь здесь идет о конкретных мероприятиях и перспективах, которые уже теперь осуществляются и подвергаются жизненной проверке в Германской демократической республике, а в скором времени станут предметом обсуждения и по всей Германии.

Задача, стоящая перед немецкой прогрессивной интеллигенцией, достаточно серьезная. Впервые ей предстоит служить широким массам своих сограждан в борьбе за их кровные интересы, широким массам, а не князю.

С 1914 года немецкий народ заставляли бороться за пели, менее всего служившие его пользе и уже дважды пришедшие его к катастрофе. Во времена бисмарковских войн, играя на национальных чувствах немцев, еще можно было утверждать, что это-де войны за объединение Германии, хотя объединение и было пользы. Демократический лозунг «объединения» здесь явно играл на руку немецким князьям и крупной буржуазии.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.